

Юрий Тяпичев

ТВОРЦЫ ПОБЕДЫ

Сотрудники органов внутренних дел

Томской области

в Великой Отечественной войне

1941 – 1945 г.г.

Библиотеке имени А. С. Пушкина
- от автора.

Ю. Шевцов

18.10.2016г.

Юрий Тяпичев

ТВОРЦЫ ПОБЕДЫ

**Сотрудники органов внутренних дел
Томской области
в Великой Отечественной войне
1941 – 1945 г.г.**

г. Томск - 2015 г.

Ю.Н. Тяпичев. Творцы Победы

(Сотрудники органов внутренних дел Томской области в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов).

Очерк о ветеранах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов – фронтовиках и тружениках тыла, в разные годы работавших в органах внутренних дел Томской области, их боевом пути и трудовых подвигах в тылу и общем вкладе в Победу. В основу очерка легли документальные и другие источники, личные воспоминания фронтовиков, материалы из архивных личных дел сотрудников, хранящихся в фондах ИЦ УМВД России по Томской области. Изложенный в очерке материал может быть полезен всем, интересующимся историей Великой Отечественной войны и органов внутренних дел России.

*Этот день мы приближали, как могли,
Этот День Победы...*

В. Харитонов

Уходят в прошлое годы и события Великой Отечественной войны, всё меньше остаётся среди нас живых участников тех событий. Память людская недолговечна, нынешнее поколение уже не помнит и не знает имена многих из тех, кто в годы жесточайшей из мировых войн ценой невероятного напряжения и нечеловеческих усилий на фронте и в тылу добывал Великую Победу.

В этом очерке речь пойдёт о сотрудниках органов внутренних дел Томской области – участниках и ветеранах Великой Отечественной войны и тружениках тыла, об их общем вкладе в победу, о том, ценой каких усилий добывалась эта победа; рассказ основан на документальных источниках и личных воспоминаниях фронтовиков о событиях тех лет. Многие из них уже давно нет среди нас, на сегодняшний день живых героев той великой войны остались считанные единицы. Время неумолимо стирает в памяти людской имена ушедших героев, факты и события тех лет; тем ценнее сохранившиеся материалы, документы и личные воспоминания непосредственных участников тех героических событий.

На защиту Родины

За годы Великой Отечественной войны с территории нынешней Томской области было призвано в армию и ушло на фронт более 500 сотрудников милиции и НКВД. Наибольший призыв пришёлся на начальный период войны. Так, в первые месяцы войны было призвано 210 сотрудников, в 1942 году – ещё более 230 человек. Кроме того, в 1943–1945 годах около сотни сотрудников – томичей было откомандировано в освобожденные от врага районы Украины, Белоруссии, Прибалтики. Многим из них приходилось работать в прифронтовой полосе, попадать под обстрелы, бомбёжки, участвовать в ликвидации разрозненных групп противника и вооружённых националистических банд, впоследствии они по праву были причислены к участникам боевых действий.

В связи со сложной оперативной обстановкой тех лет в Томске и прилегающих районах большинство сотрудников было освобождено от воинского призыва. Тем не менее, многие из них в тяжёлые периоды войны неоднократно обращались к руководству своих служб с просьбой об отправке на фронт, но постоянно получали отказы. Так, например, командир отделения ведомственного взвода милиции Томского городского отдела НКВД **Григорий Постников**, обращаясь с рапортом на имя начальника отдела, в июле 1942 года писал: «Прошу вашего ходатайства о зачислении меня добровольно в Красную Армию на фронт, так как я желаю поехать, я член ВКП(б) с 1941 года, партбилет № 4117824. Прошу не отказать». И сухая резолюция руководства на рапорте: «Отказано». Подобными резолюциями были украшены рапорта и других томских милиционеров – **Кирилла Васильева, Фёдора Воронова, Ефима Николаева, Алексея Подколзина, Прокопия Петроченко** и других. К слову сказать, Григорий Филимонович Постников, отработав в органах ВЧК – милиции более 29 лет, в 1949 году вышел на пенсию, награждённый за свой многолетний добросовестный труд орденами Ленина, Красного Знамени и медалью «За победу над Германией».

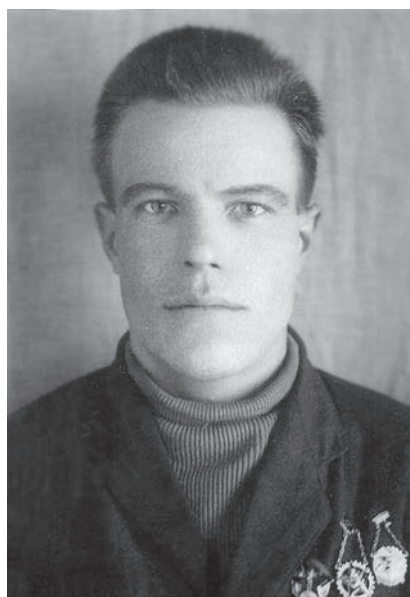
Однако, когда летом 1942 года в Новосибирске формировалась 150-я Сибирская добровольческая дивизия (в будущем 22-я гвардейская), в неё ушло добровольцами более двадцати сотрудников – томичей, порой в обход руководства. Так, двое сотрудников Чаинского районного отделения

*Григорий Постников
(30-е годы)*

*Иван Тукмачев
(1938 год)*

*Николай Панов
(1941 год)*

НКВД – участковый уполномоченный **Иван Тукмачёв** и районный пожарный инспектор **Николай Панов**, – воспользовавшись убийством начальника РО НКВД Харитонов в командировку, добились в райвоенкомате, чтобы их призвали в армию, и 17 июля пароходом отправились в Новосибирск. Прибывший из командировки Харитонов напрасно посылал телеграммы в областное УНКВД, требуя вернуть своих сотрудников, – они уже убыли на фронт. Обоим не суждено было вернуться: Иван Тукмачёв погиб в бою под городом Белым Смоленской области в декабре 1942 года, а Николай Панов пропал без вести в феврале 1943 года на том же фронте.

Летом 1942 года ушли добровольцами на фронт районный комендант Пышкино-Троицкой спецкомендатуры **Иван Жеба**, участковый комендант Парабельской районной комендатуры УНКВД **Константин Плотников**, участковый уполномоченный Шегарского районного отдела милиции **Александр Старков**, участковый уполномоченный Пышкино-Троицкого районного отделения НКВД **Иван Шихов**, надзиратель Томской тюрьмы № 3 **Александр Барыш**. Все они воевали в 150-й Сибирской добровольческой (22-й гвардейской) стрелковой дивизии и тоже не вернулись с фронта: рядовой Иван Михайлович Жеба в октябре 1943 года погиб в бою под Смоленском, рядовой Константин Михайлович

*Иван Жеба
(1939 год)*

*Константин Плотников
(1940 год)*

*Александр Старков
(1937 год)*

Плотников пропал без вести в сентябре 1943 года на Западном фронте, рядовой Иван Алексеевич Шихов погиб в бою в деревне Симоновка Смоленской области в ноябре 1943 года, рядовой Александр Петрович Барыш пропал без вести на Западном фронте в феврале 1943 года, командир батареи 48-го гвардейского артиллерийского полка 22-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии лейтенант Александр Иванович Старков героически погиб в бою под городом Ауце в Латвии 2 октября 1944 года.

Добровольцами ушли на войну старший библиотекарь Томской тюрьмы № 3 **Василий Максименко** и дежурный помощник начальника тюрьмы сержант госбезопасности **Евдоким Петухов**. Уроженцы Могилёвской области, в 1942 году оба были направлены в партизанский отряд, действовавший на её территории. Рядовой Василий Семёнович Максименко в сентябре 1942 года погиб в бою на территории Белоруссии, о дальнейшей судьбе Евдокима Петухова нет сведений.

Из ушедших на фронт сотрудииков – томичей лишь 102 вернулись к прежнему месту службы. 132 человека сложили свои головы на полях сражений.

*Иван Шихов
(1940 год)*

*Александр Барин
(1938 год)*

Начиная с 1942 года, подразделения томской милиции начали пополняться за счёт демобилизованных по ранению фронтовиков, в первую очередь тех, кто лечился в томских госпиталях, до мая 1945 года их пришло на работу в милицию более 120 человек.

Основная масса фронтовиков пришла на работу в органы внутренних дел Томской области в 1946-1951 годах. Всего же в подразделениях УМВД – УВД Томской области работало в разные годы более 800 участников и ветеранов Великой Отечественной войны. Большинство из них прошло фронтовыми дорогами от Москвы и Волги до Берлина, Вены, Кёнигсберга и Праги, а многие закончили войну в сентябре 1945 года на дальневосточных рубежах нашей Родины.

Закончив одну войну, они отдали много лет, сил и здоровья на другом фронте – в борьбе с преступностью, охране общественного порядка, защите прав и интересов граждан.

Золотые Звезды Героев

**В рядах томской милиции работало четверо
сотрудников, удостоенных за свои подвиги
в годы войны высшей награды –
звания Героя Советского Союза**

Голешихин Григорий Васильевич

Уроженец Колпашевского района **Григорий Васильевич Голешихин** был призван в армию в мае 1943 года, едва ему исполнилось 18 лет. В сентябре 1943 года он уже воевал на Воронежском фронте наводчиком орудия, а месяц спустя за проявленное мужество при форсировании Днепра получил первую награду – медаль «За отвагу».

В составе войск 1-го Украинского фронта, будучи командиром орудия в 317-м гвардейском Краснознамённом истребительно-противотанковом артиллерийском полку Резерва Главного Командования, Григорий Голешихин в декабре 1943 года участвует в сражении за Киевский плацдарм. В начале декабря немецкое командование мощным ударом нескольких танковых и моторизованных дивизий пыталось отбросить советские войска за Днепр и вернуть себе Киев. Полк, в котором служил Григорий Голешихин, в срочном порядке был переброшен на фланг 60-й армии и занял оборону у села Ходоры. В ночь на 8 декабря 1943 года до 150 тяжелых танков противника в сопровождении пехоты внезапно двинулись на расположение полка, ведя непрерывный пулеметный и артиллерийский огонь. Сержант Голешихин в это время нахо-

*Г. В. Голешихин
(1964 год)*

дился у пушки с одним солдатом. Им пришлось принять неравный бой.

Когда немецкий «Тигр», шедший в голове колонны, приблизился метров на сорок, норовя раздавить горстку храбрецов, Голещихин метким выстрелом подбил его. Из-за горящей машины вышел второй, затем третий танки, но и они были подбиты. Бой был жестоким, храбро сражались и другие расчёты, уничтожив ещё несколько танков. Противник повернул обратно, но вскоре атака возобновилась с новой силой. В ночи заполыхали ещё три подбитых танка, но бронированные машины, облепленные грязным снегом, всё ползли на наши батареи. Жестокая схватка длилась несколько часов, но артиллеристы, показывая образцы героизма и бесстрашия, отражали натиск врага. Наступление немцев захлебнулось, плацдарм удалось отстоять. В этой схватке орудие Григория Голещихина прямой наводкой расстреляло 5 немецких танков и 4 бронемашин, уничтожило 2 бронетранспортера с пушками и до 30 солдат противника. Всего же артиллеристы 317-го гвардейского полка в этом бою подбили 28 танков, из них 12 «тигров», 15 бронемашин, 5 бронетранспортеров с орудиями, 13 автомашин и уничтожили около 400 фашистов.

За мужество и героизм, проявленные в битве за Днепр, Григорий Голещихин был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, а вскоре вышел Указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Во время наступательных операций в октябре 1944 года гвардии старшина Григорий Голещихин был тяжело ранен, в марте 1945 года демобилизован по ранению и вернулся в родной район. С июня 1945 года он работал помощником коменданта, комендантом в спецкомендатурах Колпашевского района, фотодактилоскопистом, дежурным-помощником начальника тюрьмы № 2 в Колпашево, затем в милиции Молчановского района. В 1966 году капитан милиции Григорий Васильевич Голещихин ушёл на пенсию с должности начальника ОВО Молчановского РОМ.

Ольчев Николай Данилович

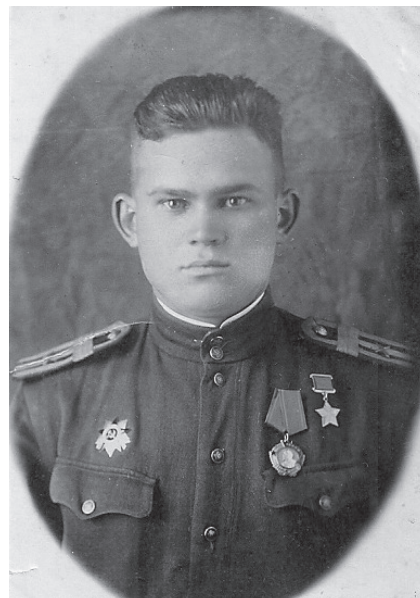
Николай Данилович Ольчев войну начал в августе 1941 года на Западном фронте, оборонял Москву, затем воевал на Центральном фронте. За мужество и героизм, проявленные в боях на Орловско-Курской дуге в июле-августе 1943 года, наводчик орудия 375-го Челябинского артиллерийского полка 181-й ордена Ленина Краснознамённой Сталинградской стрелковой дивизии Николай Ольчев был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. О дальнейших подвигах Ольчева свидетельствуют строки наградной реляции, подписанные командиром 375-го артполка капитаном Митиным:

«20 сентября 1943 года орудие товарища Ольчева первое форсировало реку Десна и прямой наводкой под шквальным огнём противника прикрывало переправу пехоты и техники, в штурме за город Чернигов прямой наводкой расстрелял до роты солдат и офицеров противника.

2 и 3 октября 1943 года в районе села Колыбань Комаринского района Полесской области, отбивая атаку немцев с превосходящими силами и танками, находясь на прямой наводке, несмотря на выбытие из строя остального расчёта, продолжал расстреливать гитлеровскую нечисть в упор, показывая образцы мужества, отваги и героизма. Враг не прошёл, наводчик не дрогнул, выстоял до конца».

За этот подвиг 16 октября 1943 года Николаю Ольчеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ноябре 1943 года Ольчев получил ранение, лечился в одном из томских госпиталей, затем закончил 2-е Томское артиллерийское училище. После демобилизации в 1946 году Николай Ольчев вернулся в Томск и пришел на работу в УМВД Томской области на должность помощника оперуполномоченного отдела спецпоселений, но через два года был откомандирован в распоряжение УМВД Рязанской области. Спустя несколько лет он был вынужден из-за болезни оставить службу в МВД и снова вернулся в Томск, где до пенсии работал в НИИ электромеханики.

*Николай Ольчев
(1944 год)*

Власов Андрей Яковлевич

Андрей Яковлевич Власов начал службу в Красной Армии ещё в 1935 году в танковых частях на Дальнем Востоке, окончил офицерские курсы. После начала войны лейтенант Власов неоднократно подавал рапорта об отправке на фронт, но только в октябре 1943 года он был направлен на 1-й Украинский фронт командиром роты 40-го гвардейского танкового полка 1-й гвардейской танковой армии. Первое боевое крещение принял в бою за село Александровское под Киевом. 40-й гвардейский танковый полк, а вместе с ним и рота Власова прошли с боями Украину, Польшу, освобождали города Бердичев, Винницу, Черновцы, Варшаву, Познань. В январе 1945 года, уже в составе войск 1-го Белорусского фронта, вступили на территорию Германии. За мужество и отвагу, успешное выполнение боевых операций Андрей Власов был награждён орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалью «За освобождение Варшавы». В одном из боёв танк командира роты был подбит, Андрей Власов был контужен. Ему и членам экипажа чудом удалось выбраться из горящей машины и под шквальным огнём противника отползти в безопасное место. Несколько дней в медсанбате – и снова в бой.

Смело и инициативно действовала штурмовая группа капитана Власова в берлинской операции. Она в числе первых вступила на южную окраину Берлина, захватила здесь железнодорожную станцию и бронепоезд, прикрывавший подступы к городу с юга. Танкисты очистили от врага 18 кварталов, уничтожили три танка, два бронетранспортёра, три миномёта и около сотни солдат и офицеров.

*А. Я. Власов
(1975 год)*

Лаконичны строки приказа. В нём говорится:

«Танковая рота Власова первой ворвалась на восточную окраину Карлхорста, пригорода Берлина, и вышла на реку Шпрее. Дерзким продвижением в Карлхорсте рота Власова в значительной степени обеспечила успех всех частей танкового корпуса, способствовала их выходу к Шпрее и переправе через неё».

За эту операцию капитан Власов был награждён орденом Александра Невского. За мужество и героизм, проявленные при штурме Берлина, Андрею Яковлевичу Власову было присвоено звание Героя Советского Союза.

После демобилизации майор Андрей Власов с 1947 по 1964 год работал оперуполномоченным отдела спецпоселений УМВД, 9 отдела УМГБ, комендантом ХОЗО УВД Томской области, начальником отряда ИТК-4.

Лимонов Илья Дмитриевич

Илья Дмитриевич Лимонов свой боевой путь начал на Воронежском фронте летом 1943 года после окончания Рязанского пулемётного училища. В июне 1943 года в сражении на Курской дуге получил первое ранение. После месячного лечения в госпитале – снова в боях за освобождение городов Лебедянь, Гадяч, Пирятин, Переяслав.

Особо отличился Илья Лимонов при форсировании Днепра в сентябре 1943 года. Стрелковая дивизия, в которой он служил, получила приказ: форсировать Днепр в районе Переяслав-Хмельницкого, захватить плацдарм и удерживать до подхода наших подразделений. На этом водном рубеже противник закрепился особенно сильно, создав на высоком западном берегу Днепра практически неприступную глубоко эшелонированную оборону. Подступы к реке находились под постоянным наблюдением и обстрелом немцев.

*И. Д. Лимонов
(1975 год)*

Время для решительного броска было выбрано после полуночи, чтобы под покровом темноты подтянуть отряды к берегу и с ходу форсировать водную преграду. Около пятисот отважных воинов дивизии почти одновременно устремились вперёд, к правому берегу. Среди храбрецов, которые первыми шли на штурм вражеских укреплений, был и командир пулемётного взвода Илья Лимонов. Не успели достичь и середины реки, как гитлеровцы обнаружили наступающих и открыли по ним шквальный огонь. Вода буквально кипела от косых пулемётных струй и разрывов мин, но плоты и лодки с русскими солдатами упрямо продвигались вперёд. Многие не доплыли до противоположного берега, навсегда остались в водах Днепра.

Те, кто успел проскочить зону обстрела, с ходу бросились штурмовать крутой склон, упрямо лезли к верхней кромке берега, где засели фашисты. Их появление и напор были настолько неожиданны и решительны, что немцы не выдержали и отступили, оставив передовые позиции. К рассвету высадившиеся на правый берег бойцы успели пройти километра на полтора вглубь территории, выбрать удобные позиции и окопаться.

С рассветом гитлеровцы бросились в атаку, намереваясь сбросить русских солдат обратно в реку. Вражеские автоматчики шли сплошной серой массой, но под огнём пулемётов их ряды быстро редели, остальные отступили, но не надолго. Вскоре атака возобновилась, но и она была отбита. За два дня бойцы под командованием Лимонова, заменившего раненного командира группы, отразили одиннадцать атак противника, но ни на шаг не отступили с завоёванного плацдарма. Подоспевшее на следующий день подкрепление помогло отбросить немцев вглубь территории и развить наступление. На поле боя остались сотни немецких трупов. Многие воины, отличившиеся в этих боях, были отмечены правительственными наградами, большая группа, в том числе и Илья Лимонов, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Дальнейший фронтовой путь Ильи Лимонова прошёл через Украину, Польшу, он был ещё дважды ранен, награждён медалью «За отвагу». В начале 1945 года в Восточной Пруссии Лимонов был снова тяжело ранен и контужен и демобилизован по ранению. В 1951-1955 годах И.Д.Лимонов работал в органах внутренних дел Томской области, но по болезни был вынужден оставить службу.

Дорогами войны

*Комсорг батальона Дмитрий Яковлев
(крайний справа),
1943 год, Западный фронт*

Дмитрий Ильич Яковлев был призван в армию в октябре 1941 года, когда ему ещё не было и 18 лет. Пройдя подготовку в запасных частях, он в марте 1942 года был направлен на Западный фронт радистом 35-й отдельной стрелковой бригады, воевал под Волоколамском. В сентябре 1942 года был направлен на курсы политработников при политотделе 5-й Армии, после окончания которых вернулся в свою бригаду комсоргом батальона, а спустя три месяца был назначен парторгом батальона 597-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии 2-го Прибалтийского фронта.

Молодой политработник был всегда там, где наиболее трудно, своим личным примером увлекал бойцов вперёд. В 1943 году за мужество и отвагу, проявленные в разведке боем, был награждён медалью «За боевые заслуги», за освобождение города Вязьмы получил орден Красной Звезды. Бывшая однополчанка Дмитрия Яковлева командир пулемётной роты Валентина Чудакова в своей книге «Чижик – птичка с характером» описывает эпизод боя, когда немцы превосходящими силами предприняли контратаку на позиции батальона. Расчёт одного из пулемётов огнём противника был выведен из строя, парторг Яковлев занял их место и, уже будучи раненым осколком мины, прижимал огнём наступающие цепи немцев, пока вражеская пуля не заставила его отпустить рукоятки пулемёта.

Подлечившись в госпитале, Дмитрий Яковлев снова вернулся в строй, уже заместителем командира батальона по политчасти в том же полку. Его батальон отличился в боях за Прибалтику, при форсировании реки Айвиексте, затем в разгроме Шнейдемюльской группировки врага. За мужество и героизм многие бойцы были отмечены боевыми наградами, а у замполита Яковлева на груди засверкал орден Отечественной войны. В марте 1945 года Яковлев получил ещё одно ранение, а вслед за ним – второй орден Отечественной войны. Победу отважный замполит батальона встретил в Харьковском госпитале.

*Д. И. Яковлев
(1962 год)*

После демобилизации в 1946 году старший лейтенант Дмитрий Яковлев пришёл в органы внутренних дел Томской области, где проработал почти 35 лет, был награждён медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд», «За отличие в охране общественного порядка» и другими, знаком «Заслуженный работник МВД СССР». Последние 19 лет Дмитрий Ильич Яковлев был бессменным начальником паспортного отдела УВД. В 1981 году преждевременная смерть вырвала полковника Яковлева из рядов томской милиции.

Абрам Яковлевич Тодер был призван в армию в первый же день войны и направлен на учёбу в Томское артиллерийское училище. С декабря 1941 года служил командиром огневого взвода 35-го, затем 23-го запасных артполков. С октября 1942 года Абрам Тодер принимает участие в боевых действиях на Юго-Западном фронте командиром взвода разведки 88-го артиллерийского полка. Первое боевое крещение получил в боях под городом Ворошиловградом. В 1943 году в боях за освобождение Украины получил два лёгких ранения и контузию, а за проявленное мужество был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

За один из боёв начала 1944 года, завершившийся разгромом гитлеровской группировки, начальник разведки артиллерийского дивизиона Абрам Тодер был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. А фронтовые дороги вели гвардейцев-артиллеристов дальше на Запад, через Польшу на территорию Германии. И везде они показывали образцы мужества и стойкости. Фронтная газета 2-го Белорусского фронта «Сталинская гвардия» в номере от 4 февраля 1945 года так описывала один из боёв батареи Тодера:

«Пасмурным утром внезапно на боевые порядки нашего полка из леса двинулись 17 немецких танков, за которыми шли автоматчики.

*А. Я. Тодер
(1975 год)*

– К бою! – командир батареи А.Тодер приказал открыть огонь по машинам противника. Первые выстрелы раздались из пушки, которой командует коммунист гвардии младший сержант Василий Терентьев. Огонь её был настолько метким и точным, что один за другим были подбиты четыре танка. Во время этого боя наводчик, коммунист Николай Солдатов был ранен в ногу, но продолжал действовать у орудия, пока полностью не была отбита контратака.

Вслед за расчётом Терентьева вступили в единоборство в сражении с танками орудия гвардии сержантов Михаила Воробьёва и Александра Савичева. Оба эти расчёта подожгли ещё два вражеских танка. Остальные повернули обратно, не приняв боя.

Так бесславно кончилась одна из контратак противника».

А на груди капитана Тодера засверкал второй орден Отечественной войны – 1-й степени.

С 1948 года А.Я.Тодер работал в Томской областной прокуратуре, а с 1969 года – заместителем начальника следственного отдела УВД Томской области. В 1980 году полковник милиции Абрам Яковлевич Тодер скончался после тяжёлой болезни.

В. П. Фомин
(1990 год)

Вениамин Петрович Фомин был призван в армию в апреле 1942 года и направлен на учёбу в Чкаловское танковое училище. Будучи командиром танка Т-34, Фомин отличился в первом же бою при освобождении города Гомеля в декабре 1943 года. Идя на своей машине впереди наступающих подразделений, он уничтожал технику и живую силу противника, увлекал бойцов за собой. Даже получив ранение, он не покинул машину, а продолжал наносить урон врагу, чем способствовал успеху сражения. За этот подвиг Вениамин Фомин получил свой первый орден Красной Звезды.

После выздоровления Фомин продолжал воевать командиром «тридцатьчетвёрки» на 1-м Белорусском фронте, затем командиром танкового взвода 20-й гвардейской Запорожской ордена Александра Не-

вского дивизии на 3-м Украинском фронте. За мужество, проявленное в боях на территории Польши, а потом Венгрии Вениамин Фомин был награждён орденами Отечественной войны 1-й степени и Красного Знамени, медалью «За взятие Будапешта».

Особый героизм Вениамин Фомин проявил в боях при взятии Вены. В пригороде Вены разгорелся тяжёлый уличный бой. Немецкие танки, заняв выгодные позиции, перекрыли нашим подразделениям путь к центру города, шквалом огня придавили наступающую пехоту. Чтобы обеспечить нашим частям путь к наступлению, необходимо было уничтожить танки противника, но как?

Два немецких танка хорошо были видны с противоположной стороны площади, но для прямой наводки расстояние было далековато, а подойти ближе немцы не давали. С их позиций вся площадь была видна как на ладони, любое движение сразу же подавлялось огнём. Идти в лобовой удар означало бессмысленную гибель, обойти со стороны не давали здания. Значит, надо перехитрить противника, заставить его сменить позицию, а затем уничтожить.

А время не ждало, и командование торопило с выполнением задачи. Экипаж Вениамина Фомина, первым ворвавшийся в Вену, вызвался решить эту задачу. Командир взвода, сориентировавшись в обстановке, принял правильное, но дерзкое решение – на виду у противника пересечь площадь, чтобы максимально сблизиться с немецкими танками и уничтожить их. Высчитав, сколько времени требуется противнику на перезарядку орудий после каждого выстрела, он с виртуозной точностью стал делать в эти промежутки броски своим танком, а затем своими выстрелами не давал вести прицельный огонь немцам. Сблизившись на достаточное расстояние, наши танкисты точными выстрелами подбили один «тигр», затем второй. Всё – путь к центру города открыт, и наши подразделения устремились вперёд. В этом бою взвод Фомина уничтожил ещё три немецких танка, более 100 человек вражеской пехоты и взял в плен свыше 50 солдат и офицеров. За успешную операцию по взятию Вены лейтенант Вениамин Фомин был награждён орденом Александра Невского.

После войны Вениамин Петрович окончил Саратовскую школу начсостава МВД СССР и более 26 лет проработал в УВД Томской области на оперативной и руководящей работе. За успешную деятельность уже на другом фронте – в борьбе с преступностью подполковник внутренней службы В.П.Фомин был награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд», знаком «Заслуженный работник МВД СССР».

*Л. Ф. Рожнев
(1952 год)*

Леонид Фёдорович Рожнёв встретил войну уже будучи кадровым военным. С 1933 года он служил в 21-й стрелковой дивизии на Дальнем Востоке. В 1938 году переведён в Томск, где базировалась 166-я стрелковая дивизия, в 1939 году окончил курсы младших лейтенантов при Томском артиллерийском училище и был назначен командиром взвода управления 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии.

В первые дни войны 166-я дивизия была переброшена на Западный фронт, под Смоленск, где сразу же вступила в жестокие бои с превосходящими силами противника и несла большие потери. Полк, в котором воевал Леонид Рожнёв, попал в окружение и предпринимал отчаянные попытки вырваться из огненного кольца. Вот как вспоминал об этом потом Леонид Фёдорович:

«В батарее осталось два орудия. У одного командир батареи Константин Приходько, командир взвода Черноусский и несколько бойцов. У другого орудия – я и старшина Попов. Ждём врага. Появляются три немецких танка. В батарее всего три снаряда. Кто – кого? По команде: «Прямой наводкой – огонь!» – прозвучал выстрел. Второй снаряд подбивает танк, последним снарядом поражён второй. Всё – стрелять больше нечем. Но не выдержали нервы у водителя третьего танка – поворачивает назад. Остатки нашей пехоты с криком «Ура!» пошли на прорыв. Сняв панорамы и затворы с орудий, мы присоединились к пехотинцам.

...Сейчас многие даже не представляют, что такое окружение. Окружение – это когда от рассвета до темна непрерывные атаки противника, когда кругом фронт и нет тыла, нет окопов и траншей у обороняющихся. Это когда всюду рвутся снаряды, мины и бомбы и негде укрыться. Это когда над твоей головой постоянно висят и воют вражеские самолёты, поливая вокруг свинцовым огнём. Окружение – это когда всё горит вокруг, когда раненые товарищи стонут, истекая кровью, умирают на твоих глазах, а ты не в силах им помочь, потому что нет медикаментов, нет врачей и заботливых сестричек. Выход из окружения – это только наступление, свирепое, самоотверженное, с нечеловеческим упорством, наступление с задачей пройти по трупам врага».

Леонид Рожнёв, Константин Приходько и с ними около двух десятков бойцов лишь через месяц пробились из окружения к своим. Многие были ранены и кое-как обвязаны бинтами, шинели и гимнастёрки пропитаны кровью, сапоги и ботинки разбиты, ноги потёрты. Обветренные и распухшие губы

кровоточили... Но это были бойцы – с документами, со знаками различия на петлицах, голодные, уставшие, но несломленные.

Короткая передышка, переформирование – и снова лейтенант Леонид Рожнёв на Западном фронте, уже командиром батареи 39-го пушечно-артиллерийского полка Резерва Главного Командования, защищает Москву и гонит немцев на Запад. В первом же бою батарея Рожнёва подбила пять танков противника. Командир артдивизиона, заместитель командира артиллерийского полка Леонид Рожнёв в составе войск Западного, затем 1-го Белорусского фронта прошёл от Москвы до Германии, в одном из боёв был тяжело контужен. Его ратные подвиги отмечены орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы».

С 1950 года Л.Рожнёв работал в отделении службы, в паспортном отделе Управления милиции, с 1954 года возглавлял отдел вневедомственной охраны УВД Томской области. В 1959 году подполковник милиции Леонид Фёдорович Рожнёв уволен из органов по состоянию здоровья.

Яков Аникеевич Тарасенко службу в Красной Армии начал в 1939 году, в 1941-м окончил Кемеровское военно-пехотное училище, служил в запасных частях. В июле 1942 года лейтенант Тарасенко был направлен на Калининский фронт начальником штаба отдельного стрелкового батальона 75-й стрелковой бригады. Батальон вёл тяжёлые наступательные бои на Смоленской земле. Об одном из таких боёв рассказывает Яков Аникеевич:

«В конце января 1943 года в боях за город Белый был ранен командир батальона и я его замещал. Наш батальон выбил немцев с большака, и тут они «прижали» нас к земле в ложине. Я изучил обстановку и понял, что оставаться в ложине на ночь, чтобы утром продолжить атаку, нельзя, – немцы просто не дадут нам подняться. Связи с командиром бригады на тот момент не было, поэтому решил действовать самостоятельно. Наступать левее было разумнее. Я приказал командирам рот оставить прикрытие, а самим отойти на позиции, с которых уже выбили немцев. Нужно было посчитать, сколько личного состава осталось в ротах, накормить людей. Но этой же ночью приехал

*Я.А. Тарасенко
(1946 год)*

сотрудник СМЕРШа: «Почему отошёл? Приказ «Ни шагу назад!» знаешь?» Я ответил, что не отошёл, а провёл перегруппировку и должен доложить об этом командиру бригады. Связь уже провели, я рассказал комбригу, что хочу наступать левее, там наступление будет иметь успех. Он спросил, что мне для этого надо. «Пару танков и артиллерийскую поддержку» – ответил я. Комбриг попросил передать трубку сотруднику СМЕРШа и, как я понял, отчитал его.

Прибыли танкисты, артиллеристы. Оборона немцев была прорвана, мы продвинулись в прорыв. Из штаба бригады приказывают: прекратить наступление, обратить внимание на фланги. На следующий день начали продвигаться с флангов, и тут я получил ранение: разрывная пуля прошла через обе ноги. На плащпалатке меня доставили волоком в санбат, потом в госпиталь. Нога, на которой была повреждена лодыжка, плохо заживала. Сделали операцию, постепенно начал ходить, – сначала на костылях, потом без них.

Однажды приходят главврач и замполит госпиталя: «Тарасенко здесь?» И зачитывают два приказа: о награждении меня орденом Красной Звезды и о досрочном присвоении мне звания старшего лейтенанта».

После семимесячного пребывания в госпитале Яков Тарасенко был назначен начальником штаба 417-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона 155-го укрепрайона 2-го Прибалтийского фронта. Участвовал в освобождении Белоруссии и Прибалтики. Войну закончил командиром 336-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона 155-го укрепрайона.

В 1946 году Я. Тарасенко был демобилизован и работал в органах МВД в Латвии, в городах Вентспилсе и Лиепае. В 1953 году переведён в Томск, на должность заместителя начальника Управления милиции, затем стал начальником Управления милиции УМВД Томской области. С 1957 по 1966 год полковник внутренней службы Яков Аникеевич Тарасенко возглавлял Томское УВД. За фронтовые подвиги и службу в МВД награждён орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны, вторым орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями.

Феногену Аникину, пареньку из деревни Тызарачево Шегарского района, в первые дни войны ещё не было и 18 лет, когда по комсомольской путёвке он был направлен в Белоцерковское военно-пехотное училище, перебазированное в Томск. Несколько месяцев учёбы – и красноармеец Аникин зачисляется в разведроту 3-го отдельного батальона 149-й отдельной стрелковой бригады, которая с мая 1942 года принимает участие в боевых действиях на Воронежском, а с июля 1942 года – на Сталинградском фронте. Летом 1942-го принял боевое крещение и Феноген Аникин. Вот как он описывал те дни:

*Феноген Аникин (справа),
1942 год*

«Непомерно жаркий августовский день. Силуэты домов еле видны из-за смрада и дыма, большинство зданий охвачено пожаром, непрекращающаяся бомбёжка, разрывы оружейных снарядов и мин, непрерывная ружейно-пулемётная стрельба. И так изо дня в день. Наша бригада держала оборону в районе Сталинградского тракторного завода, посёлков Спартановка и Мокрая Мечетка. Враг рвался к Волге, в жестоких сражениях и непрерывных атаках немцам дважды удавалось проникать на территорию тракторного завода. Но нам, хоть и ценой больших потерь, удалось выбить врага с территории завода и оттеснить его от берегов Волги.

В боях за тракторный завод бригада потеряла до 80 процентов личного состава, в моём взводе осталось 8 человек из 32-х. В октябре 42-го и я был ранен и оказался в госпитале в Саратовской области».

За эти бои Феноген Аникин был награждён медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда». После излечения он с мая 1943 года опять на фронте, теперь уже на Северо-Западном. В конце 1943 года Аникин был направлен на учёбу во 2-е Ульяновское танковое училище, и с декабря 1944 года он воюет командиром самоходной артиллерийской установки на Варшавско-Берлинском направлении

Ф.Н. Аникин (90-е годы)

в составе войск 1-го Белорусского фронта. За бои в районе Варшавы был награждён орденом Отечественной войны и медалью «За освобождение Варшавы». Второй орден Отечественной войны, уже 1-й степени, он получил за форсирование реки Одер в апреле 1945 года, где был снова ранен.

После демобилизации в 1946 году Феноген Николаевич Аникин пришёл на службу в финансовые органы УМВД Томской области, где проработал 36 лет; последние 19 лет возглавлял финансово-плановый отдел УВД, ушёл на пенсию в 1982 году в звании полковника внутренней службы, имея в своём активе за ратные и трудовые подвиги около 50 наград и поощрений.

*Н.С. Богомаз
(1970 год)*

Николай Семёнович Богомаз войну встретил учащимся ремесленного училища при Никопольском трубном заводе. С началом войны училище и завод были эвакуированы в Магнитогорск. Уже в октябре 1941 года завод начал выдавать продукцию для фронта. Николай после окончания учёбы был оставлен при заводе мастером и освобождён от призыва в армию. Но летом 1942 года пошёл добровольцем на фронт и был зачислен курсантом в Златоустовское пулемётное училище. В январе 1943 года учёба закончилась и младший лейтенант Богомаз был направлен командиром пулемётного взвода на Ленинградский фронт. О некоторых эпизодах службы в блокадном Ленинграде ветеран рассказывает в своих воспоминаниях:

«В мае нас направили на санитарную уборку города, по улице Войкова (район Таврического дворца). Вот тогда пришлось насмотреться. Во дворах, в квартирах – трупы замёрзших, умерших от голода людей. Обнаружив мёртвого, мы разыскивали документы, заносили основные данные и бумагу прикрепляли к ноге.

...Я командовал пулемётным взводом в 134-м полку 45-й гвардейской дивизии. В сентябре 43-го мы участвовали в боях за знаменитую Синявинскую высоту. Шли к позиции ночью, через болото, где были торфяные разработки, ямы заполнены жижей. Шли цепочкой, друг за другом, каждую минуту рискуя провалиться в эту жижу. Подошли к высоте – как Воскресенская гора в Томске. Наши траншеи внизу, немцы – вверх.

3 сентября в 9 утра началась артподготовка. Наши били по самому «гребешку». 40 минут огня, а потом мы пошли. По сигналу ракеты все высо-

чили на бруствер. Стали карабкаться вверх. Как я половину высоты одолел – не помню, вылетело из памяти. А выше – помню: второй номер расчёта был убит, и мне пришлось помогать тащить пулемёт.

За час мы взяли высоту. Прошли до второй линии немецкой обороны, установили пулемёты. А нас тут всего-то оказалось человек шестнадцать. И немцы вдруг как полезли! Уже патронов не остаётся, тут замполит Кузнецов кричит: «Ребята! Я вызываю огонь на себя!» Немецкие траншеи удобнее наших: тёсом обшиты, и понизу – специальные углубления, ниши. Я в эту нишу нырнул, сзади кто-то толкает – лезь, мол, дальше. Уместились. Заработали «катюши» – снаряды у них тогда были только термитные, от них всё горит, даже земля. Три залпа дали. Дым удушливый пополз. Я толкаю того, кто после меня влез, – давай, мол, вылезай! Вылезли. Я стою, глаза протираю, и рыжий немец стоит, глаза трёт. Здоровый! У меня автомат ППС. Жму на курок – затвор песком забило. И у него забило! И тут он меня автоматом по каске как лупанёт! У меня в голове зазвенело. И слышу – очередь: связной мимо бежал, увидел и скосил этого немца.

12 января 1944 года нас подняли ночью по тревоге. Прошли через весь город, через Нарвские ворота, утром оказались у цели – Пулковская высота. Только здесь стало известно: идём в наступление, будем прорывать кольцо блокады. 15 января, ещё темно было, началась артподготовка. Я такого за всю войну не видел. Обычно – взрывы, фонтаны земли, а тут – стена огня! Светло стало, как днём. Били все орудия: с кронштадтских фортов, с кораблей, стоящих на Неве, самолёты пролетели. Потом ракета, и мы пошли. В тот день прошли километра два. А на следующий день вышли к деревне Коврово. Там силосная башня, на полпути – трактор старый ЧТЗ. На башне немецкий снайпер сел, а в сарае рядом – миномётная батарея. И не дают нам идти. Только поднимемся – они нас «убирают». Я в резерве был. Комбат командует: «Резерв! Подавить батарею!» Мы по овражку доползли до трактора, установили два пулемёта и стали бить. Теперь уж они не могли головы поднять. И наш батальон «проскочил». За этот случай я и получил орден Красной Звезды. К концу января мы уже 143 километра прошли, взяли Красногвардейск, и блокада была прорвана».

При дальнейшем наступлении в 1944 году Николай Богомаз был дважды ранен, второй раз – тяжело. Лечился в госпитале в Томске. После излечения работал военкомом в Васюганском районе. В 1946 году пришёл работать в томскую милицию и отработал 36 лет: вначале в Молчановском РОМ, с 1959 года возглавлял отделы милиции в Александровском, Колпашевском, Томском районах, полковник милиции. Награждён орденами Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими, знаком «Заслуженный работник МВД СССР».

*Ф.И. Литвенко
(1970 год)*

Фёдор Иванович Литвенко родился в Шегарском районе Томской области. В октябре 1941 года был призван в армию и направлен на курсы младших политруков в г. Новосибирск. После окончания курсов в мае 1942 года был направлен политруком пулемётной роты в 338-ю стрелковую дивизию 43-й армии, воевавшую юго-западнее Москвы.

«На исторической реке Угре (здесь был положен когда-то конец татаро-монгольскому игу), – вспоминает Фёдор Иванович, – наша дивизия пошла в наступление. Перед наступлением дивизия была пополнена необстрелянными новобранцами. Река мелкая, по пояс, форсировали её вброд. Пулемёты, боеприпасы, – всё на себе. Даже противогазы были, но многие их

побросали. Кому-то показались лишними и сапёрные лопатки, – повыбрасывали и их по неопытности. Потом очень пожалели, когда перешли к обороне, – окапываться пришлось голыми руками, хоть зубами землю грызи, все ногти пообломали...

В обороне пришлось несладко ещё и потому, что был приказ экономить патроны. На наших глазах немцы укреплялись, окапывались, а мы не могли им помешать».

В составе 43-й армии Фёдор Литвенко прошёл с наступательными боями через Белоруссию, Литву до Восточной Пруссии. Был дважды ранен, контужен.

«С 43-го года мы уже наступали. Да ещё как! – вспоминает далее ветеран. – Гнали немцев и не успевали за ними. В Белоруссии, во время знаменитой операции «Багратион», мы, бывало, проходили по 70 километров в день. Идём, пока люди не начинают с ног валиться от усталости. Командиры тогда начинают уговаривать: ну, ребята, ещё километров пять – и всё... идём. Уже прошли 5, 10, 15, 20!.. И снова уговоры: ну, ещё немного, чуть-чуть осталось! Помню, после таких бросков люди лежат, ноги вверх – к дереву, сапоги снимают, портянки в пятнах от кровавых мозолей.

Огромные потери мы понесли, когда не допустили разгрома 1-й Польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. Поляки шли в наступление, взяли первую траншею, вторую... А потом немцы бросили сюда подкрепления, – и давай долбить. Бой шёл и в воздухе, и на земле. У нас в ротах по 20 человек оставалось. Но разгрома польских товарищей по оружию не допустили...

15 апреля 1945 года под Кёнигсбергом меня снова ранило: осколком снаряда перебило голеностопный сустав на правой ноге. Так что День По-

беды я в госпитале встретил. Врачи считали, что у нас, раненых, оружия нет. А тут вдруг все, кто передвигаться мог, вышли на балконы – и открыли такую пальбу!»

Войну Фёдор Литвенко закончил помощником начальника политотдела дивизии. После войны работал в Томске секретарём райкома комсомола, председателем райисполкома. В 1969 году Фёдор Иванович Литвенко направлен на работу в УВД Томской области, более 10 лет возглавлял отдел по политико-воспитательной работе, полковник милиции. Награждён орденами Красного Знамени, тремя – Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За взятие Кёнигсберга», «За доблестный труд», «Ветеран труда» и другими.

Нил Степанович Вакулич попал в армию, когда ему ещё шел только 18-й год. Когда началась Великая Отечественная война, шестнадцатилетний паренёк из алтайского села Успенка явился в райвоенкомат и потребовал отправить его на фронт. Военком только отмахнулся: дескать, расти ещё. Но упрямый паренёк не отступал, снова и снова ходил в военкомат. Наконец, военком сдался и в январе 1943 года Нил Вакулич был призван в армию и отправлен в учебный полк в город Бердск. В ноябре 1943 года пулемётчик Вакулич уже воевал в 202-й стрелковой дивизии на 2-м Украинском фронте. Вскоре он был переведён в разведроту, с которой не раз ходил в тыл врага.

В феврале 1944 года отважный разведчик получил тяжёлое ранение. В харьковском госпитале его нашла первая награда – медаль «За отвагу».

При вручении награды Нил высказал пожелание дальше служить в танковых войсках и после выздоровления был направлен командиром орудия тяжёлого танка ИС-2 в 11-ю гвардейскую Краснознамённую тяжёлую танковую бригаду на 1-й Белорусский фронт.

За бой под городом Ковель Нил Вакулич был награждён медалью «За боевые заслуги». Двигаясь со своим танком на Запад, Вакулич принимал участие в форсировании рек Буга и Вислы, в освобождении городов Хелм, Люблин, Варшава, Познань, Краков. И за все эти операции Нил Степанович получал благодарности Верховного Главнокомандующего.

***Нил Вакулич**
(1947 год)*

*Н.С. Вакулич
(1980 год)*

Шел март 1945 года. Советские войска приближались к Берлину. Враг бешено сопротивлялся, с боем приходилось брать каждый населённый пункт.

Чтобы меньшими были потери, необходимо было перехитрить его, захватить врасплох. И здесь кстати оказались качества разведчика.

Полк расположился в нескольких километрах от немецкого города Альдам. Группа бойцов, в числе которых был и Нил Вакулич, ночью провела глубокую разведку. Обнаружили девять замаскированных пулемётных гнёзд и четыре дота. Наметили план наступления. Три взвода, маскируясь, подошли к городу с севера. Остановились на самом склоне, под кустами, метрах в ста пятидесяти от дотов врага, остальные взводы обошли город с флангов. По сигналу ракеты танки одновременно пошли вперёд. Огневые точки подавили в первые же минуты боя. Пулемётное гнездо, несколько танков и зенитная батарея противника – боевой счёт экипажа Вакулича в той операции. С минимальными потерями город был взят. Правда, сам Вакулич в том бою получил осколочное ранение. За эту операцию он был удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени.

Пробыв в госпитале дней двадцать, Вакулич снова в бою. Он штурмовал Берлин и вместе с другими солдатами оставил свой автограф на Рейхстаге. Служить ему пришлось ещё до 1951 года командиром СУ-100.

А после демобилизации старшина внутренней службы Нил Степанович Вакулич ещё 24 года отдал службе в пожарной охране УВД Томской области – командиром отделения, диспетчером Центрального пункта пожарной связи. К его фронтовым наградам добавились и трудовые: медали «За боевые заслуги», «За трудовое отличие», «За доблестный труд» и другие.

Уроженец деревни Лисицыно Томского района **Пётр Александрович Обидо** службу в армии начал в 1939 году на Дальнем Востоке в горно-стрелковом полку, окончил школу младших командиров. После начала войны его назначили командиром мотострелкового взвода в танковую бригаду, которая к ноябрю 1941 года была переброшена под Москву.

«Мы прибыли в начале ноября, – вспоминает Пётр Александрович. – Разместили нас в здании эвакуированного завода в Подмосковье. 6 ноября слушали по радио торжественное заседание в честь 24-й годовщины Октября, а часов в 11 вечера нас предупредили: подготовиться. Выдали новые сапоги и шинели, тёплое бельё. Рано утром объявляют: мы будем принимать участие в параде на Красной Площади. Он длился не более часа. Принимал парад С.М.Будённый, а командовал – командующий Московским военным округом. На трибуне я видел Сталина, членов правительства. Сталин сказал речь о том, что на нас смотрит весь мир, как на силу, способную сокрушить фашизм.

Как только прошли через площадь, спустились к набережной – нас уже ждали машины для отправки на фронт. Прибыли на Можайскую линию обороны, а 8 ноября уже вступили в бой».

После нескольких дней ожесточённых боёв подразделение Петра Обидо перебросили под Тулу, где немецкая танковая группа пыталась прорваться к Москве с юга. Здесь в течение двух недель бойцы сдерживали атаки немецких танков, а 4 декабря перешли в наступление. Здесь Пётр Обидо получил первую награду – медаль «За отвагу», а вскоре и первое ранение. После излечения был назначен командиром отделения противотанковых ружей в 117-ю стрелковую дивизию на Калининский фронт, в составе которой он прошёл с боями Белоруссию, Польшу, вступил на территорию Германии. Пётр Александрович рассказывает о тех днях:

«Стояли на Одере больше месяца, готовились к прорыву, сосредотачивали силы. И в это же время... помогали местным жителям. Почему-то нигде, ни разу я не встречал упоминания об этом. Я к тому времени был старшиной батареи 45-мм пушек, а в батарее было более двух десятков лошадей – конная тяга. Так вот, на этих лошадях все солдаты, кто постарше и умел крестьянствовать, помогали местным селянам пахать землю, сеяли овёс. Так что посевную провести успели. И очень обидно слышать сейчас, будто наши войска

*Петр Обидо
(1945 год)*

оставляли за собой «кровавый след». Нет, это немцы, отступая, оставляли за собой один пепел. Видел я сожжённые деревни и города в Московской, Калининской областях, в Белоруссии...

После войны я был в группе оккупационных войск, много общался с немцами. Сначала они очень напуганы были, но потом оценили наше отношение. Случаи мародёрства со стороны наших солдат если и были, то кара следовала суровая: или расстрел, или длительный срок.

Был такой случай, уже после взятия Берлина. Поступила команда: сдать наши сорокапятки и заменить на 57-мм орудия, которые транспортировались американскими «доджами». А значит, сдать и нашу конную тягу. По табелю в батарее числилось 24 лошади, но была и 25-я – хороший немецкий конь, бесхозный, прибившийся к нашим лошадям. Прихожу к ребятам, говорю: «Готовьте лошадей к сдаче». «Товарищ старшина, – говорит один боец, – тут немец какой-то приходил, из гражданских, просил коня». А после войны в Германии с едой было туго. «Отдайте, – говорю, – сверхштатного». Спустя какое-то время бойцы подзывают меня, показывают на плащпалатку. А под ней – колбаса копчёная, из конины. Это тот немец привёз, причём поделил поровну, – половину себе оставил, а вторую – нам, в угощение! Вот такие взаимоотношения у нас были».

За свои боевые подвиги Пётр Обидо награждён тремя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, тремя медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы» и многими другими. В июне 1945 года он в составе сводного полка от 1-го Белорусского фронта принимал участие в Параде Победы в Москве, а потом участвовал во всех юбилейных парадах Победы на Красной площади – в 1990-м, 1995-м, 2000-м, 2005-м, 2010-м годах. С 1946 года старшина внутренней службы Пётр Александрович Обидо 35 лет проработал надзирателем, контролёром в ДТК-1, ВТК-1 ОИТУ УВД Томской области.

*П.А. Обидо
(1995 год)*

Павел Ефимович Кологривов из деревни Бражкино Томского района службу в армии начал в 1939 году в Забайкальском военном округе, а точнее, на территории Монголии. В мае 1941 года его 6-й мотострелковый полк был переброшен к западной границе и буквально с первых дней войны пулемётчику Кологривову пришлось принимать участие в боевых действиях. Он оборонял Москву, был награждён медалями «За оборону Москвы» и «За боевые заслуги».

Особенно трудными выдались бои на орловском направлении. Была поставлена задача: занять выгодный рубеж и удерживать его до подхода основных сил. При поддержке танков немецкая пехота пыталась выйти в тыл нашим подразделениям. В ход пошли бутылки с зажигательной смесью. Вовсю работало и пулемётное отделение старшего сержанта Кологривова. Немцы понесли большие потери в живой силе и отступили. На поле боя остались три танка, один из которых поджёг Кологривов. За этот бой он был награждён орденом Красной Звезды. А вскоре к его наградам прибавилась медаль «За отвагу» за форсирование Днепра.

Орден Отечественной войны 2-й степени Павел Ефимович получил, отличившись в боях при форсировании реки Одер. Затем последовали медали «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги». А к 40-летию Победы фронтовые заслуги Павла Кологривова были отмечены орденом Отечественной войны 1-й степени.

С 1951 года старшина милиции Павел Ефимович Кологривов 30 лет проработал в хозяйственной службе УВД Томской области, добавив к фронтовым наградам ещё около десятка медалей.

*П.Е. Кологривов
(1975 год)*

*Н.И. Гаврилов
(1951 год)*

Николай Иванович Гаврилов был призван в армию в январе 1942 года, вначале служил на Дальнем Востоке, закончил благовещенское военно-пехотное училище. Боевой путь начал в декабре 1942 года на Западном фронте командиром миномётного взвода отдельного лыжного батальона 215-й стрелковой дивизии, затем там же воевал командиром разведвзвода, разведроты 707-го стрелкового полка. В июле 1944 года был ранен, после излечения вернулся в свой полк и воевал офицером разведки штаба, затем помощником начальника штаба полка на 3-м Белорусском фронте. В феврале 1945 года снова был ранен и Победу пришлось встретить в госпитале, а после излечения был демобилизован по болезни.

С 1945 года Николай Гаврилов работал в УМВД Тамбовской области, в 1951 году был переведён в УМВД по Томской области начальником АХЧ ДТК-1, но спустя три года был вынужден уйти из органов внутренних дел по болезни. В 1963 году был вновь восстановлен в штатах УВД Томской области и работал на офицерских должностях в ВТК-1, ушёл на пенсию в 1978 году с должности начальника части интендантского снабжения колонии в звании майора внутренней службы.

Награждён орденом Красного Знамени, двумя орденами Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

*Петр Оглоблин
(1946 год)*

Пётр Николаевич Оглоблин родился в селе Нагорный Иштан Томского района. В 1942 году был призван в армию, окончил Киевское военное училище связи, эвакуированное в Красноярский край, затем курсы радистов и был направлен начальником радиостанции в 5-й батальон связи 2-го артиллерийского корпуса Резерва Главного Командования. Боевое крещение принял на Калининском фронте. Затем служил в 10-й дивизии РГК, в 162-й гаубично-артиллерийской бригаде. Прошёл с боями Белоруссию, участвовал во взятии Кёнигсберга. Во время боёв в Восточной Пруссии за проявленное мужество был дважды в течение месяца награждён орденом Красной Звезды. Вот как описывает Пётр Николаевич последние дни войны:

«После Кёнигсберга нам дали немного отдохнуть и направили в порт Пилау. Город расположен на берегу залива, на выходе – песчаная коса Фрише-Нерунг, тянется от самого Данцига: 3 километра в ширину, 90 – в длину, поросла сосной и орешником. Там группировка немцев находилась – остаток группы «Земланд». Мы пробовали наводить понтонный мост, – немцы обстреливали с косы. Тогда наши артиллеристы и авиация так ударили, что весь лес «сбрили».

На этой косе вся наша 10-я дивизия оказалась – медленно продвигались в сторону Данцига. Коса заминирована, под песком мин не видно, – очень много наших погибло. Всё же продвинулись мы до выхода с косы, остановились. Три дня стоим, – тишина. Ну, уже начало мая, все чувствуют – войне конец. Я на дежурстве был на радиостанции. Вдруг слышу – немецкая речь. Я одно слово сразу уловил – «капитулирен». Я позвал переводчика, он послушал-послушал, сказал: «Капитуляция! – и убежал, эту новость сообщить.

*П.Н. Оглоблин
(70-е годы)*

Тишина, никто к нам не едет. Мы се­лѣдку на берегу собираем – всплыла после бомбѣжки. А потом вдруг немцы стали при­ходить. Идут с фляжками шнапса. Кричат: «Гут! Гитлер капут!» Наши командиры их гонят, – никакого братания! И правильно: они напоследок ещё повоевать хотели. Си­дим мы в их блиндаже, а они просочились слева и справа. Командир бригады: «В ру­жѣ! Вызвать огонь на себя!» Рядом мино­мѣтчики стояли, сориентировались, стали бить заградительным огнѣм, – отогнали немцев.

А 7 или 8 мая нам объявили: с 23.00 огонь прекращается. Ну, солдаты рады. Тепло, расположились на лужайке, ждут, когда «23.00» наступят. И вдруг немцы та­кой огонь открыли! Мы в рыбацком домике сидели, трое выскочили на крыльцо – и тут же полегли. Потом наши послали к немцам парламентѣров, они их расстреляли. Полу­чаем новую команду: зарядить орудия и ми­номѣты и о готовности доложить. Наконец, немцы начали сдаваться. Выходят с оружи­ем, бросают в кучу, – целые горы наброса­ли».

После войны Пѣтр Оглоблин вернул­ся в Томск, окончил железнодорожный тех­никум, работал на станции Инская, потом снова служил в армии на Дальнем Востоке. С 1955 года работал начальником связи в УКГБ, затем в УВД Томской области, с 1964 по 1979 год возглавлял оперативно-техниче­ский, затем экспертно-криминалистический отдел УВД. Полковник милиции. А к двум орденам Красной Звезды прибавились ор­ден Отечественной войны, медали «За бо­евые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кѣнигсберга», «За доблестный труд», «Ветеран труда» и другие.

Иван Яковлевич Игошин был призван в армию Асиновским райвоенкоматом ещё в 1940 году, служил в 241-м конвойном полку НКВД на Дальнем Востоке. В августе 1942 года в Хабаровске была сформирована 93-я стрелковая бригада и отправлена под Сталинград, в 64-ю армию. Иван в ней был помощником командира взвода. Ветеран вспоминал о тех днях:

«В конце сентября 1942 года наша бригада переправилась через Волгу между населёнными пунктами Грачи и Чёрный Яр и направилась к Сталинграду, до которого было 60 километров. Шли только ночами, так как днём не давала ходу немецкая авиация. Засилье её было так велико, что обстреливали даже наших одиночных солдат.

В октябре бригада заняла оборону около села Бекетовка. В первый день было даже как-то интересно: редкая ружейно-пулемётная стрельба с обеих сторон, близко немецкие окопы, хорошо было видно, как перебегают немецкие солдаты. В один из ближайших дней над нашей передовой появился немецкий самолёт и начал обстреливать наши окопы. Самолёт летел так низко, что в кабине хорошо было видно лётчика. Я быстро вскинул ручной пулемёт и дал несколько очередей по самолёту. Он дёрнулся и как-то осел, ну, думаю, сейчас упадёт, нет, выровнялся и полетел к своим. Тут поднялась стрельба с обеих сторон. А самолёт вдруг ткнулся носом в землю возле самых немецких окопов. Наш старшина А. Чеботарёв кричит мне: «Иван, ты же самолёт сбил!», но я как-то об этом не задумывался, лишь подумал: ну вот, на одного фашиста меньше.

В одну из ночей нашему взводу был дан приказ: выбить немцев из передовых окопов и занять их. Задача осложнялась тем, что немцы боялись темноты и постоянно подвешивали осветительные ракеты. Как только погаснет одна, они тут же зажигали другую. Вот этими-то короткими промежутками между ракетами мы и воспользовались. Короткими перебежками или по-пластунски мы подобрались к немецким окопам и, когда осталось не более 10 метров, мы уже при свете ракеты рванулись вперёд. Как сейчас помню: врываюсь в немецкий окоп – передо мной два немца, видимо, не ожидали нас, спали, смотрят на меня, глаза круглые от страха, но мешкать было нельзя, двинул того и другого прикладом – оба затихли.

Сначала была тишина, затем началась бешеная стрельба. Но мы не сдали захваченные позиции, потому что заговорили наши батареи и отогнали огнём немцев подальше от нашего рубежа.

*И.Я. Игошин
(1970 год)*

Утром 26 октября 1942 года наш батальон начал наступление юго-западнее Сталинграда. Нам было приказано взять высоту под названием Лысая гора, до вершины оставалось метров 30-40, когда противник прижал нас кинжальным огнём. Я выдвинулся с пулемётом метров на десять вперёд за легкой цепи, веду огонь. Вдруг кончились патроны, все диски пусты. Я послал второго номера солдата Заикина за патронами, сам лежу, стрелять нечем. Недалеко лежал лейтенант, командир роты, кричит: «Почему не стреляешь?» Я показываю – патронов нет. Он крикнул: «Возьми автомат у убитых, отстреливайся». Я отбежал от пулемёта, взял у убитого автомат, а он не стреляет – диск перекосило. Тут прибежал Заикин с патронами, спрашивает: где пулемёт? Я оглянулся, а на месте пулемёта одна воронка от прямого попадания снаряда. Вот, думаю, если бы не отбежал за автоматом, и меня бы накрыло.

Много тогда наших ребят погибло. Накрыло и меня немецкой миной, получил несколько ранений. Роту опять подняли в атаку, а меня санитар подобрал и отправил в госпиталь. В госпитале встретил однополчанина, которого ранило на следующий день, он сказал, что батальон Лысую гору взял, но с большими потерями».

После госпиталя Иван Игошин воевал на Ростовском направлении. Особенно жестокими были бои на реке Маныч, где полк понёс сильные потери. Вскоре Иван был направлен на учёбу в Астраханское военно-политическое училище, затем в запасной арtpолк в г. Ташкент. С сентября 1944 года младший лейтенант Иван Игошин был назначен командиром огневого взвода 40-го арtpолка во 2-ю армию Войска Польского, которая входила в состав 1-го Украинского фронта, воевал на территории Германии, закончил войну в Чехословакии. За проявленное в боях мужество награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

В конце 1945 года Иван Яковлевич Игошин пришёл на работу в органы внутренних дел, работал на разных должностях в финотделе УМВД Томской области, в Верхнекетском РО МВД, в тюрьме №1, закончил службу в 1977 году дежурным помощником начальника ИТК-3, майор внутренней службы. За долголетний добросовестный труд был награждён медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд», «За безупречную службу» и другими, Почётной Грамотой МВД СССР.

*П.М. Шинкевич
(1951 год)*

Павел Михайлович Шинкевич пришёл на работу в Кожевниковское РО НКВД в 1936 году, после службы в Красной Армии. Работал милиционером, участковым инспектором, помощником оперуполномоченного, оперуполномоченным. В мае 1942 года призван в армию и направлен на учёбу в Киевское военно-пехотное училище, находившееся в городе Ачинске. После окончания училища был назначен командиром роты в 43-ю учебную бригаду. С сентября 1943 года участвует в боях на Волховском фронте командиром роты 194-й стрелковой дивизии 8-й Армии, в ноябре 1943 года получил первую фронтовую награду – медаль «За отвагу», а вскоре был ранен. После трёхмесячного лечения недолго находился в резерве, а с марта 1944 года воёвал на Ленинградском фронте в составе 64-й стрелковой дивизии. В июле 1944 года командир батальона Павел Шинкевич награждён орденом Александра Невского. В феврале 1945 года был снова ранен, День Победы встретил в госпитале.

В сентябре 1945 года капитан Шинкевич был демобилизован, вернулся в Кожевниково и был назначен начальником районной милиции. С 1950 по 1954 год работал начальником милиции Парабельского района, затем до 1962 года майор милиции Павел Михайлович Шинкевич возглавлял Верхнекетский районный отдел милиции. Кроме указанных выше, имел награды – орден Красной Звезды, медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За безупречную службу» и другие.

*А.Г. Шинкевич
(1968 год)*

Интересная судьба сложилась и у земляка П.М. Шинкевича из села Борзуновка Кожевниковского района – фронтовика **Александра Григорьевича Шинкевича**. До войны он работал в колхозе имени Кирова, трактористом в Кожевниковском районе. В сентябре 1940 года был призван в армию, служил командиром отделения пулеметной роты 432-го Краснознаменного стрелкового полка, воевал на Западном и 1-м Белорусском фронтах. В 1943 году в бою у станции Ярцево Смоленской области был ранен в руку, при форсировании Западной Двины получил второе ранение и контузию. После излечения был направлен для прохождения службы на 2-й Дальневосточный фронт, в составе 665-го отдельного

пулеметного батальона участвовал в войне с Японией на Сахалине, с боями дошел до города Корсакова. За проявленное в боях мужество награжден орденами Отечественной войны 2-й степени, Славы 3-й степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», юбилейными медалями.

После демобилизации в 1946 году Александр Григорьевич был принят на службу в милицию Кожевниковского района Томской области и назначен участковым уполномоченным, в этой должности он проработал 31 год, большей частью в селе Старая Ювала. В Томской области это единственный случай столь продолжительного пребывания сотрудника в должности участкового, да еще практически на одном участке. Надо ли говорить, какой бесценный практический опыт в решении повседневных служебных задач, какой авторитет среди населения приобрел за эти годы участковый Шинкевич. В мае 1973 года, обезвреживая вооруженного охотничьим ружьем преступника, он получил от того огнестрельное ранение в голову.

Не случайно он привлек внимание писателя Виля Липатова, когда тот зимой 1974 года приехал в Кожевниковский район в поисках материала для своей будущей книги. В течение недели писатель буквально по пятам ходил за участковым, изучал его опыт работы, записывал каждый его шаг, беседовал с местными жителями. Именно А.Г. Шинкевич и стал прообразом знаменитого Федора Ивановича Анискина из повести Виля Липатова «Деревенский детектив», вышедшей в свет вскоре после этого визита.

В 1977 году капитан милиции Александр Григорьевич Шинкевич вышел на пенсию, прибавив к фронтовым наградам и награды за добросовестный труд – медали «За боевые заслуги», «Ветеран труда», «50 лет советской милиции», «За безупречную службу» 1-й и 2-й степени, знак «Отличник милиции», а в 2000 году ему приказом МВД России было присвоено звание «майор милиции».

Медику из Томска **Александре Осиповой** пришлось прошагать фронтовыми дорогами от Сталинграда до Австрии. Перед войной она окончила курсы медсестёр-лаборантов. В своих воспоминаниях Александра Петровна рассказывает, как складывалась её военная судьба:

«Когда началась война, мы, молодые медицинские работники пошли в военкомат и добровольно записались на фронт. Но вместо отправки на фронт нас, восемнадцатилетних, распределили по томским госпиталям. Я работала в эвакогоспитале № 1232, он располагался над старым универмагом. В нашем госпитале находились на излечении раненные в голову, у кого нижняя челюсть разбита, у кого верхняя. Трудно приходилось за ними ухаживать, особенно кормить.

*Александра Осипова (вверху справа),
госпиталь № 1232, июнь 1942 года*

Из семьи у нас двое уже были на фронте – отец и брат. В июне 1942-го мы с мамой получили похоронку на отца, который погиб при защите Москвы. Поплакали, погоревали; я снова иду в военкомат и требую, чтобы меня отправили на фронт. Наконец, в июле 1942 года мой рапорт подписан, меня направляют в санитарно-эпидемиологический отряд № 78, который формировался при военном госпитале по улице Сибирской. Нас быстренько обмундировали, погрузили в эшелон и отправили на Запад. Двигались очень медленно, подолгу стояли на станциях, пропуская в первую очередь поезда с войсками и техникой, идущие на фронт, и эшелоны с ранеными в восточном направлении. Мы, молодёжь, ещё не представлявшие ужасов войны, были в приподнятом настроении, на остановках пели песни, плясали под гармошку.

Первое боевое крещение получили на станции Поворино, когда на эшелон налетели фашистские самолёты. Началась бомбёжка, стрельба, эшелон загорелся. Мы бросились спасать оборудование отряда, в первую очередь оборудование инфекционной лаборатории. Дальше по железной дороге ходу не было, так как немцы каждый час бомбили железнодорожные станции. Мы погрузились на пять имевшихся у нас санитарных повозок, в которые запрягались по две пары лошадей, и двинулись к фронту.

А.П. Осипова (1970 год)

Наконец, прибыли к инфекционному полевому госпиталю где-то южнее Сталинграда. Нас тут же отправили на передовую – обследовать стоявшие в обороне войска на предмет выявления инфекционных заболеваний. При выявлении таких больных их нужно было немедленно изолировать и эвакуировать в инфекционный госпиталь. Обстановка была сложная, наши солдаты, обороняя позиции в окопах, месяцами не могли помыться, сменить бельё, появилась завшивленность, случаи заболевания сыпным тифом. Где перебежками, где по-пластунски, мы обходили позиции наших войск, проверяли все окопы, землянки, блиндажи, проводили санитарную обработку. Случаи за-

болевания возникали всё чаще, наш отряд постоянно перегоняли из части в часть, чтобы локализовать очаг инфекции. Обнаруженных больных приходилось частенько вытаскивать с передовой на себе, у больного температура под 40 градусов, он бредит, кричит, а тут ещё немцы, как заметят нас, так начинают обстреливать из миномётов и пушек. Так и тянешь его сначала в санбат, а потом переправляешь в госпиталь. Многих тогда спасли. И так изо дня в день.

А потом началось наступление. Немцы, румыны, итальянцы, венгры сотнями сдавались в плен. Пришлось обследовать и пленных на инфекционные заболевания. И вот, уже когда Сталинград был освобождён, трое из нашего отряда – я и два врача не убереглись, тоже заболели сыпным тифом. Лежали в Сталинграде, в полуразрушенном здании. Света не было, горела коптилка, и посреди палаты – железная печь. Лежали все в одной палате – мужчины и женщины. Некоторые ночами умирали, и так мы лежали рядом до тех пор, пока не приходили санитары и не уносили мёртвых. Из нас троих из отряда выжили двое – я и врач из Томска Анна Павловна Герасименко, а врач из Москвы умер».

После выздоровления Александра Петровна снова в строю. Со своим 78-м санитарно-эпидемиологическим отрядом в составе 3-го Украинского фронта прошла Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Победу встретила в Австрии. И везде санитары-эпидемиологи впереди, вместе с наступающими частями. Надо сделать пробы воды в источниках, проверить санитарное состояние мест ночлег, продовольственные склады, оставшиеся от противника – выявить, локализовать возможную инфекцию, уберечь солдат от отравлений. За выполнение боевых заданий на фронтах Великой Отечественной войны младший лейтенант Александра Осипова была

награждена орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией».

С 1946 по 1984 год Александра Петровна Осипова работала в системе МВД – медсестрой, фельдшером медсанчасти тюрьмы №1, следственного изолятора №1, майор медицинской службы. К её фронтовым наградам добавились медали «За доблестный труд», «Ветеран труда», «За безупречную службу» 3-х степеней, ряд юбилейных медалей, знак «Почётный донор СССР».

Григорий Филиппович Ланский из села Киселёвка Первомайского района был призван в армию в декабре 1941 года, вскоре после своего восемнадцатилетия. После обучения в различных учебных подразделениях, с сентября 1942 года воевал на Северо-Западном фронте комсоргом в 981-м стрелковом полку 253-й стрелковой дивизии, был ранен. После излечения окончил Смоленское стрелково-снайперское училище, с апреля 1944 года снова на передовой – командиром взвода 318-й отдельной армейской штрафной роты на 4-м Украинском фронте. В апреле 1945 года на территории Чехословакии снова ранен, Победу встретил в госпитале. В 1946 году демобилизован с должности командира роты. С 1946 по 1973 год работал заместителем начальника, начальником ДТК-2, старшим инспектором ОК УПО УМВД, заместителем начальника ИТК-1 ОИТУ УВД Томской области. Полковник внутренней службы.

*Г.Ф. Ланский
(1958 год)*

Награждён орденом Александра Невского, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождение Праги», «За безупречную службу» 1-й и 2-й степени, юбилейными медалями.

*Х.Н. Шаповалов
(1959 год)*

Алтайского паренька **Харитона Шаповалова** призвали в армию в конце 1940 года и отправили служить в город Мурманск, в полковую школу.

«Занятия проходили в ускоренной подготовке, – вспоминал потом ветеран, – командиры взводов и отделений старались передать нам все свои знания, некоторые совсем недавно участвовали в финской кампании и имели боевой опыт. Они постоянно твердили нам известную поговорку: тяжело в учении – легко в бою, и требовали от нас тоже полной отдачи.

Эти мудрые заповеди мы вспомнили очень скоро, когда началась война. Меня назначили командиром орудия в 208-й артиллерийский полк 52-й стрелковой дивизии, защищавшей город Мурманск. Немцы вынашивали планы захватить

Мурманск за три дня. Но наши части сорвали эти планы гитлеровцев.

Первое боевое крещение мы приняли на переправе через реку Западная Лица, в так называемой Долине Смерти. У немцев было огромное преимущество в живой силе и технике, атака следовала за атакой, но мы, сибиряки, держались стойко. Был приказ: «Ни шагу назад!» и мы выполнили этот приказ и доказали верность данной нами Присяге.

Многие наши однополчане пали смертью храбрых. Наш однополчанин сибиряк наводчик Семён Фролов отбивался от немцев прямой наводкой. Когда весь расчёт погиб и кончились снаряды, немцы прорвались на батарею и хотели взять солдата в плен. Фролов выхватил нож и, крикнув: «Сибиряки в плен не сдаются!», перерезал себе горло, предпочитая смерть сдаче в плен».

Немцам так и не удалось прорваться к Мурманску. За этот бой Харитон Шаповалов получил награду – орден Красной Звезды. А долина, где стойко сражались бойцы 52-й стрелковой дивизии, потом стала называться Долиной Солдатской Славы.

Шаповалов со своим полком участвовал в боях за снятие блокады Ленинграда, освобождал Карелию и закончил войну в Норвегии, в городе Киркенесе. За мужество и стойкость, проявленные в боях, Харитон Шаповалов был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» (двумя), «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

С 1948 по 1970 год Харитон Николаевич Шаповалов работал милиционером в Томске, сначала в отделении водной милиции, затем в ведомственном взводе по охране зданий советско-партийных органов, старший сержант милиции, награжден медалями «50 лет советской милиции», «За безупречную службу» 1-й и 2-й степени.

***Виктор Якимов**
(1945 год)*

***В.С. Якимов**
(1970 год)*

Виктор Сергеевич Якимов родился в 1925 году в городе Барнауле. В январе 1943 года призван в армию и направлен в окружную снайперскую школу СибВО. С октября 1943 года принимал участие в боевых действиях командиром отделения 353-го стрелкового полка 47-й стрелковой дивизии, был ранен. После излечения назначен помощником командира взвода 43-го гвардейского стрелкового полка 16-й гвардейской стрелковой дивизии. В 1944 году получил второе ранение. Затем служил в Советской Армии до 1950 года, в 1945 -1946 годах в составе советских войск побывал в Иране.

После демобилизации работал в Томске на комсомольской и партийной работе, окончил Высшую партийную школу. В 1970 году направлен на работу в УВД Томской области, до 1976 года был заместителем начальника УВД, начальником отдела кадров, полковник внутренней службы. Награждён орденами Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почёта», медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд», «За освоение целинных земель», «За безупречную службу», многими юбилейными медалями.

С войны Виктор Сергеевич пришёл не только с наградами, но и с немецкой пулей под сердцем, которая осталась там после второго ранения. Обнаружили её гораздо позднее, при очередном обследовании, а до того она ничем о себе не напоминала. Армейские хирурги не решились на операцию по извлечению пули, поскольку рядом находились жизненно важные органы и риск неудачного исхода операции был очень велик. Посовещавшись меж собой и с Виктором Сергеевичем, врачи решили не трогать пулю, пока она сама не даст о себе знать. Так и носит фронтовик Якимов немецкий «сувенир» в груди все эти годы.

*Дмитрий Сергеев,
1943 год
(фото из фронтовой листовки)*

Уроженец Зырянского района Томской области **Дмитрий Афанасьевич Сергеев**, отслужив два года в Томском 78-м артиллерийском полку, с 1937 года работал стрелком в Томасинлаге УНКВД. В октябре 1941 года был вновь мобилизован и отправился на защиту Москвы, воевал на Западном фронте командиром орудия во 2-й гвардейской артиллерийской бригаде, был ранен. Подлечившись, воевал под Сталинградом, был снова ранен, лечился в госпитале в Томске. С ноября 1942 года он снова воюет командиром орудия 4-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка на Центральном фронте.

Особо отличился Дмитрий Сергеев в боях на Курской дуге. 9 июля 1943 года они с наводчиком Николаем Худовым отразили атаку немецких танков, в течение нескольких минут подбив из своей пушки пять тяжёлых машин противника, в том числе трёх, считавшихся неуязвимыми, «Тигров», а огнём из автоматов уничтожили пытавшиеся спастись из горящих машин немецкие экипажи. За этот подвиг оба отважных артиллериста Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1943 года были награждены орденами Ленина. Правда, награду Дмитрию Сергееву пришлось получать в госпитале: вскоре после того боя, 2 августа он получил третье тяжёлое ранение и в январе 1944 года был демобилизован по ранению.

После демобилизации Дмитрий Сергеев снова пришёл в органы НКВД Томской области, до 1955 года работал в подразделениях ОИТК УМВД, получил офицерское звание. Кроме ордена Ленина, лейтенант Дмитрий Сергеев был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и другими.

Леонид Константинович Тимофеев родился в 1926 году в деревне Дубровка Кожевниковского района. В 1941–1943 годах работал учётчиком в тракторном отряде, счетоводом в колхозе. В армию его призвали в ноябре 1943 года, когда ему ещё не было и 18 лет. А в июне 1944 года он уже воевал на 3-м Белорусском фронте под Оршей командиром отделения в 449-м стрелковом полку 144-й артиллерийской дивизии, прошёл с боями Белоруссию, Литву, имел два ранения, второе – тяжёлое – получил в январе 1945 года. Выйдя из госпиталя в апреле 45-го, успел поучаствовать в штурме Кёнигсберга. О дальнейшей своей службе рассказывает сам ветеран:

*Л.К. Тимофеев
(1972 год)*

«20 апреля нас посадили в эшелоны. Мы думали, на Берлин везут, потому что война ещё не закончилась. А когда доехали до Москвы, услышали заявление Молотова, что Советское правительство денонсировало договор с Японией о ненападении. Стало понятно, что будет война с Японией, и повезли нас на Восток.

Долго ехали. А 9 мая под Новосибирском вдруг утром на платформу все высыпали, радуются, гармонь играет. Спрашиваем: «Что случилось?» – «Конец войне. Победа!» – говорят. Мы, конечно, все вышли: и гражданские, и военные, пляски начались. А народ весь измождённый, железнодорожники – одни женщины, мужчины-то все на фронте. Бедные-бедные женщины, все грязные, в спецовках. Мы до обеда простояли на этой станции и поехали дальше.

Привезли нас на Дальний Восток, на станцию Мучная. Отвели в лес, и жили мы там в шалашах у самой границы. Вскоре пополнились 27-м годом, солдатом тоже измождённым: ну, что поделаешь, вся страна была полуголодная, тяжёлое время – одно на всех. И вот стали мы готовиться к войне с японцами. А надо сказать, что когда нас к Хабаровску подвезли, мы между собой стали говорить, что нам тут будет хана. Потому что на западе с немцем вон какие страшные бои были, без тяжёлых потерь даже самые незначительные высоты не завоёвывались, а тут нам вообще будет каюк, – кругом одни горы. Стали нас тренировать, учить бегать по этим горам. И вот, в ночь на 8 августа объявляется боевая тревога. Вышли, построились, командир части и политрук сказали, что объявлена война Японии. 8 августа мы перешли границу и пошли в наступление. Перед городом Мулином развернулись в боевой порядок. Японцы – народ, видать, неглупый, понимали, что у нас превосходство и в живой силе, и в технике. Поэтому они все отошли в горы, особо-

го сопротивления нам не оказывали, старались нас не раздражать, и поэтому больших потерь не было. А позднее они целыми полками сдавали оружие и уходили.

2 сентября вечером вдруг пальба началась. «В чём дело?» – спрашиваем. «Всё, Япония капитулировала, война закончилась!» Собрали общие столы, раздобыли водки, замкомандира прошёл, лично каждого поздравил с окончанием войны».

Но служба для Леонида Тимофеева не закончилась. В 1947 году ему пришлось участвовать в освобождении Кореи, а затем до 1950 года служил в Приморье. После демобилизации пришёл в кожевниковскую милицию, работал участковым уполномоченным, оперуполномоченным БХСС, УР, последние 11 лет – начальником ОВО при Кожевниковском РОВД. Ушёл на пенсию в 1979 году, подполковник милиции.

Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Японией», «За доблестный труд», «Ветеран труда», «За безупречную службу» 3-х степеней и юбилейными.

*П.Н. Худяков
(1970 год)*

Петру Худякову пришлось повоевать совсем немного. Он был призван Парабельским райвоенкоматом в мае 1944 года. Около двух месяцев прослужил в запасном полку в Ачинске, затем был переведён в Воронежскую школу радиоспециалистов, которая находилась в то время в Новосибирске. О том, как попал на фронт, и об обстановке в последние месяцы войны Пётр Нефёдович рассказывает в своих воспоминаниях:

«После окончания школы в декабре 1944 года с маршевой ротой я был направлен на фронт. В январе 1945 года прибыл в Польшу, под город Луков. Здесь, в лесу, в штабе какого-то корпуса получил направление в полк, находившийся, как нам сказали, в шести километрах от штаба. Нас было 42 человека, направленных в этот

полк. Мы пришли поздно вечером в лес, в расположение этого полка, но его уже не было – ушёл в направлении передовой. Так как уже была ночь, мы все, во главе с младшим лейтенантом, ночевали в землянках, а утром направились в ближайшую деревню, где обратились к военному коменданту, который дал нам маршрут следования того полка, в который мы были назначены.

Вся наша группа состояла из солдат 1926 года рождения, прибывших из Воронежской школы, за исключением младшего лейтенанта 1925 года рождения, который ехал в нашем эшелоне, и старшего сержанта, возвращавшегося на фронт после лечения в госпитале. Согласно данному нам маршруту, мы несколько дней продвигались по направлению к фронту, но так и не смогли догнать нашу часть, в которую были направлены. Дело в том, что мы шли только пешком, а получалось очень медленно, так как за двадцать с лишним суток, что мы ехали от Новосибирска до Лукова, мы разучились быстро ходить, а войска стремительно продвигались вперёд вслед за отступавшим противником. На попутном транспорте нам почти не удавалось ехать, так как все машины в направлении фронта шли полностью загруженные. Если кому-то и удавалось проехать на попутках, то группами по 3–4 человека, не более, остальные продолжали двигаться пешком. В результате наша группа растерялась, осталось нас семь человек вместе с младшим лейтенантом.

Этой группой мы и встретились на КПП в одном из городков на польско-германской границе с подполковником и майором, которые, узнав о наших злоключениях, взяли нас в свою часть. Мы были слишком молоды и неопытны, нам казалось, что всё равно, в какой части служить, и мы согласились, сообщив подполковнику, что мы все радисты. Он ответил, что радисты ему тоже нужны, и в ближайшие дни нас всех распределят по ротам, а пока направили всех в роту автоматчиков.

В первую же ночь нашего пребывания в этой части на рассвете нас подняли по тревоге, выдали оружие и боеприпасы. Рота, несмотря на пополнение нашей группой, насчитывала чуть более сорока человек, правда, вооружены все были автоматами и пулемётами. Мы двинулись к передовой, которая была километрах в десяти от места нашего ночлега. Здесь мы и вступили в свой первый бой за какой-то немецкий город. С ходу взять его не удалось, немцы яростно сопротивлялись. Несколько дней мы вели бой за окраины города, потом пробились к центру. В первые же дни боёв мы потеряли четверых товарищей по Воронежской школе: двое были убиты, а двое получили серьёзные ранения. Немцы не хотели отдавать город и в один из дней после усиленного артобстрела предприняли контратаку всеми своими силами. Числом они превышали нас раз в пять, но, несмотря на это, после жестокого боя нам не только удалось успешно отбить контратаку, но и полностью взять город. После боя командир роты заявил перед строем: «Ребята, всем – по «Звёздочке!» (то-есть по ордену Красной Звезды). Но, как известно, ордена сразу не дают, мы же с боями двинулись дальше на Запад. Вскоре, а точнее, 20 февраля 1945 года, на подступах к одной из деревень, названия её не помню, я получил сквозное пулевое ранение в бедро. Отправили меня в лес, где находилась санитарная рота, а здесь опять попали под артобстрел, после которого от санроты осталось нас, раненых, человек пять-шесть. Оставшихся погрузили всех на одну

телегу и повезли дальше в тыл. Километрах в двадцати от фронта в медсанбате мне сделали операцию, очистили и забинтовали рану, затем погрузили на автомашину и повезли дальше в тыл. Здесь, ещё на территории Германии, в каком-то эвакогоспитале пролежал ещё дней десять, затем нас погрузили в вагоны и привезли в госпиталь в город Познань. Ежедневно прилетали немецкие самолёты, которые бомбили разные объекты, и однажды сбросили с десятков фугасных бомб крупного калибра на госпиталь, который располагался в пятиэтажном корпусе и нескольких бараках. К счастью, не было прямого попадания, но всё же несколько человек во время бомбёжки погибло. Спустя некоторое время нас повезли дальше в тыл, привезли на станцию Михалин под Варшавой. Здесь я и встретил известие об окончании войны, а из госпиталя вышел только 30 мая».

После излечения Пётр Худяков ещё до конца 1950 года служил пулемётчиком, телеграфистом в различных частях на территории Германии. Кстати, обещанный командиром роты орден Красной Звезды он так и не получил. Лишь в 1972 году ему вручили медаль «За боевые заслуги».

С 1951 года старшина внутренней службы Пётр Нефёдович Худяков более 30 лет проработал в пожарной охране Томской области старшим радистом, командиром отделения 1-й пожарной части, а последние 15 лет – бессменным диспетчером Центрального пункта пожарной связи ОПО УВД. За участие в боях и службу имел более 30 наград и поощрений, в том числе – орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За победу над Германией», «За безупречную службу» 3-х степеней, ряд юбилейных, три знака «Отличный пожарный», и ни одного взыскания.

В списках невозвратных потерь

Николай Иванович Музыкин из села Володино Кривошеинского района начал военную службу в 1938 году на Дальнем Востоке, окончил полковую школу, был командиром орудия, помощником командира взвода конно-артиллерийского дивизиона. В сентябре 1941 года артдивизион был переформирован в 60-й артиллерийский полк и в составе 60-й танковой дивизии переброшен на Северо-Западный фронт, где старшина батареи Музыкин участвовал в оборонительных и наступательных боях в Тихвинской операции. Весной 1942 года Николай Иванович был ранен, после излечения воевал в составе 42-го артиллерийского полка 6-го гвардейского стрелкового корпуса на Волховском фронте. В ноябре 1942 года 6-й гвардейский корпус, в котором служил старшина Музыкин, перебрасывается на Юго-Западный фронт, с боями форсирует реку Дон, участвует в окружении и пленении 8-й итальянской армии и далее – в освобождении Украины.

*Н.И. Музыкин
(1995 год)*

И тут случилось непонятное: в январе 1943 года старшина Музыкин вдруг попал в списки погибших, хотя в личном деле Николая Ивановича по тому периоду нет даже никакого намёка хотя бы на лёгкое ранение. Ошибся фронтовой писарь: живой гвардии старшина Музыкин вместе со своим 42-м уже гвардейским артполком шёл дальше на Запад, в составе 3-го Украинского фронта освобождал Украину, Молдавию, побывал в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, закончил войну в Австрии. За фронтовые заслуги получил ордена Отечественной войны и Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», ряд юбилейных медалей.

После войны Николай Иванович Музыкин более 27 лет работал в аппарате УМВД-УВД Томской области, последние 15 лет руководил областным отделом вневедомственной охраны и закончил службу подполковником милиции, прибавив к фронтовым наградам ещё один орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За доблестный труд», «За отличную службу по охране общественного порядка», «За безупречную службу» и другие, а к 55-летию Победы получил звание полковника милиции.

А весть о его гибели дошла до Томска и осталась в архивах областного военкомата. Впоследствии его имя попало в 3-й том Книги Памяти Томской

области и только в 1997 году в дополнительном, 5 томе Книги Памяти было исключено из списков погибших.

*Н.А. Галанов
(1972 год)*

Николай Алексеевич Галанов родился в деревне Ягодное Асиновского района. В декабре 1941 года призван Асиновским райвоенкоматом и направлен в Белоцерковское пехотное училище. В июне 1942 года Николай Галанов уже воевал командиром отделения 1274-го стрелкового полка под Старой Руссой, где шли ожесточённые бои, в июле 42-го был ранен и отправлен в госпиталь в г. Киров. После излечения вернулся на Северо-Западный фронт, снова воевал под Ленинградом командиром отделения 55-го отдельного штурмового батальона 11-й армии.

В декабре 1942 года в одном из боёв у деревни Дубровица Николая накрыло разрывом снаряда, засыпало землей и снегом. Однополчане посчитали, что он погиб, домой пошла похоронка. Однако, позже его в бессознательном состоянии обнаружили и откопали санитары, отправили в госпиталь в Ярославскую область, где он пробыл до мая 1943 года. После излечения Николай Галанов снова на фронте, уже на Центральном, командиром орудия 36-й танковой бригады. В августе 1943 года под Курском Николай получил третье тяжёлое ранение и уже после этого заканчивал службу в тыловых частях.

После демобилизации Николай Галанов работал в Асиновском районе, в том числе 18 лет в милиции, закончил службу в 1980 году в должности начальника медвытрезвителя Асиновского ГОВД, майор милиции. Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя медалями «За боевые заслуги», медалями «За победу над Германией», «Ветеран труда» и многими юбилейными. Исключён из списков погибших в Великой Отечественной войне только в 1997 году.

Кроме Н.И.Музыкина и Н.А.Галанова, «воскрешенных» ещё при жизни (Музыкин умер в 2008 году, Галанов – в 2009-м), в истории томской милиции есть ещё несколько имён фронтовиков, которые вернулись с фронта, работали в органах внутренних дел Томской области, но до сих пор числятся в списках невозвратных потерь в военных архивах и, соответственно, в Книге Памяти Томской области. Это А.С.Кураш, И.Р.Пальцев, И.П. Петров, М.С.Пшеничников, Г.Я.Максимов.

Александр Степанович Кураш родился в деревне Бобровка Томского района. До войны работал в колхозе, затем был призван в армию, служил в 232-м стрелковом полку в Томске, после службы вернулся в колхоз в свою деревню. В декабре 1939 года Александр Кураш вновь был мобилизован в армию, участвовал в финской войне пулемётчиком 331-го стрелкового полка 100-й стрелковой дивизии. За участие в боях в апреле 1940 года был награждён орденом Красного Знамени.

В 1940-1941 годах Александр Кураш работал надзирателем тюрьмы №3 в г. Томске. В сентябре 1941 года вновь призван в армию, воевал на Западном фронте пулемётчиком 3126-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии. С 22 декабря 1941 года, по данным ИЦ ГУВД по Новосибирской области, Александр Кураш числится пропавшим без вести, о том же свидетельствует и запись во 2-м томе областной Книги Памяти. На основании этих данных он был занесён и в Книгу Памяти сотрудников органов внутренних дел Томской области, вышедшую в 2005 году.

И лишь спустя несколько лет удалось обнаружить в архиве ИЦ при УВД послевоенное личное дело Александра Кураша, которое опровергло эти данные и подтвердило, что он остался жив. Правда, остаётся неясным, откуда взялись эти данные, так как в личном деле период с 22 декабря 1941 по 15 февраля 1942 года никак не отражён – то ли он был ранен и находился на лечении, то ли попадал в окружение и был вместе с частью на переформировании.

Известно, что с февраля 1942 до конца 1945 года Александр Кураш продолжал воевать стрелком, командиром отделения отдела контрразведки СМЕРШ 149-й стрелковой дивизии на Центральном, а затем на 2-м Украинском фронте и был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». После войны, с 1946 по 1960 год старший сержант Кураш работал старшим надзирателем в тюрьме № 1 УВД Томской области, награждён медалью «За безупречную службу».

*А.С. Кураш
(1940 год)*

До сих пор числится в списках погибших на войне **Иван Родионович Пальцев** из деревни Туендат Первомайского района. До войны он работал в колхозе, служил в армии на Дальнем Востоке, в 1941-1942 годах работал милиционером в Пышкино-Троицком РО НКВД. В марте 1942 года Иван Пальцев призван Пышкино-Троицким райвоенкоматом в армию, воевал

на Сталинградском фронте помощником командира взвода в 1328-м стрелковом полку. 29 августа 1942 года во время боя у деревни Кузьмичи рядом с Иваном разорвался снаряд. Командир взвода, видевший, как подбросило Ивана, посчитал, что он убит. Отражая нападавшего врага, подразделение пошло в контратаку и продвинулось вперёд, а Пальцев остался лежать на поле. После боя командир сообщил в штаб о гибели солдата, домой пошла похоронка. А Ивана на следующий день подобрала похоронная команда. Обнаружив, что он ещё жив, отправили в медсанбат, затем в госпиталь.

Подлечившись, Иван Пальцев в декабре 1942 года снова попал на фронт, теперь уже на Ленинградский, где он воевал разведчиком-наблюдателем 534-го миномётного полка, в июле 1943 года снова получил тяжёлое ранение, после которого был демобилизован из армии.

С марта 1944 года Иван Пальцев работал в Пышкино-Троицком РОМ участковым уполномоченным, оперуполномоченным, с 1950 года – оперуполномоченным Молчановского РОМ. Но старые ранения дали о себе знать и в 1952 году Пальцев был уволен из органов милиции по болезни.

За участие в боевых действиях Иван Пальцев был награждён медалями «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», а уже после войны – медалью «За боевые заслуги».

Иван Павлович Петров родился в селе Новокусково Асиновского района. В 1931-1933 годах служил в Красной Армии в г. Томске, затем с 1933 по 1941 год работал милиционером конвойного взвода Томского ГО НКВД. В декабре 1941 года мобилизован в Действующую Армию, воевал помощником командира взвода. 5 сентября 1942 года был ранен, с этого времени, по данным областного военкомата, числится пропавшим без вести. В действительности, после излечения продолжал службу в той же должности до конца 1945 года. С января 1946 по 1962 год работал милиционером взвода ведомственной милиции по охране зданий советских и партийных органов в городе Томске, старший сержант милиции. Награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями «За победу над Германией», «За безупречную службу» 1-й степени.

Михаил Семёнович Пшеничников из деревни Отяево Верхнекетского района до войны работал в колхозе «Красный Октябрь», служил в кавалерийской дивизии на Дальнем Востоке. В августе 1941 года призван в армию, воевал под Москвой политруком роты в 16-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 2-го гвардейского корпуса. С марта 1942 года числится погибшим в бою (Книга Памяти Томской области, т. 3, стр. 352). Фактически продолжал воевать на Западном фронте, в декабре 1942 года получил звание младшего лейтенанта. В марте 1943 года был ранен,

до августа находился на излечении, затем служил в резерве Московского военного округа. В декабре 1943 года уволен в запас Красной Армии, работал военруком в торгово-кооперативной школе города Колпашево, с февраля 1944 по июль 1946 года работал надзирателем в Колпашевской тюрьме № 2, награждён медалью «За победу над Германией».

Недолго пришлось повоевать уроженцу села Ломовицкое Пышкино-Троицкого (Первомайского) района **Григорию Яковлевичу Максимову**. В апреле 1943 года он был призван в Красную Армию, с первых чисел ноября воевал в 202-й Краснознамённой стрелковой дивизии на 1-м Украинском фронте, а 11 ноября 1943 года получил ранение в правое бедро и с этой даты числится погибшим в бою (Книга Памяти Томской области, т. 3, стр. 49). В действительности он остался жив, до июля 1944 года находился на излечении, после чего был демобилизован по ранению, вернулся домой и поступил на службу в милицию в Пышкино-Троицкое районное отделение НКВД. В феврале 1945 года Григорий Максимов был вновь призван в Красную Армию и дальнейшая судьба его неизвестна.

За ратные дела

Сотрудники органов внутренних дел Томской области воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, участвовали во всех наиболее значительных оборонительных и наступательных операциях. Так, в битве за Москву принимали участие 86 человек, в Сталинградской битве – 68, в Курской битве – 86, в битве за Днепр – 108, в Ленинградской битве – 91, в наступательных операциях на Правобережной Украине и в Крыму – 96, в Белорусской операции 1944 года (операции «Багратион») – 128, в освобождении стран Европы от фашизма, включая Берлинскую операцию, – 269 человек; в разгроме милитаристской Японии участвовало более 180 человек.

За ратный труд на полях сражений большинство фронтовиков – сотрудников органов внутренних дел Томской области отмечено боевыми наградами. С орденами Ленина пришли с фронта на работу в органы внутренних дел Томской области пять человек, с орденами Красного Знамени – 14 человек, шестеро фронтовиков были награждены орденом Александра Невского, а один из них – дважды. Орденами Красной Звезды были отмечены более 150 фронтовиков, 10 из них – дважды; орденами Славы 3-й степени – 43 человека, а четверо из них получили ордена Славы и 2-й степени. С орденами Отечественной войны вернулись с фронта более 70 солдат и офицеров, шесть из них были награждены дважды, один – трижды; кроме того, в 1985 году, в связи с 40-летием Победы, по Указу Президиума Верховного Совета СССР орденом Отечественной войны было награждено ещё 360 сотрудников – томичей, как работавших, так и уже ушедших на пенсию. Порядок награждения, в соответствии с Указом, был такой: те из фронтовиков, кто не был ранее награждён орденом Отечественной войны, но имел другие фронтовые награды, ниже по статусу упомянутого ордена, или полученные в боевых действиях ранения, получал орден Отечественной войны 2-й степени; те, кто уже имел орден (ордена) Отечественной войны или другие более высокие боевые награды, награждались сразу орденом Отечественной войны 1-й степени. Один из фронтовиков – **Георгий Зайцев**, работавший в УПО УМВД, вернулся с фронта с орденом Кутузова.

Медалями «За отвагу» было награждено 205 фронтовиков, 12 из них – дважды, а один – Петр Обидо – вернулся с фронта с тремя такими наградами. Медаль «За боевые заслуги» получили 150 фронтовиков. Медалями «За оборону Москвы» отмечено 28 человек, «За оборону Сталинграда» – 44, «За оборону Ленинграда» – 42, «За оборону Кавказа» – 11, «За оборону Советского Заполярья» – 16 человек. За освобождение столиц славянских государств награждено медалями: «За освобождение Варшавы» – 45 человек, «За освобождение Праги» – 31, «За освобождение Белграда» – четверо.

Отличившиеся в боях за овладение вражескими столицами были отмечены медалями: «За взятие Берлина» – 73 человека, «За взятие Будапешта» – 30, «За взятие Вены» – 31, «За взятие Кёнигсберга» – 41 человек. 183 человека награждены медалью «За победу над Японией». Среди сотрудников УВД было трое, награждённых медалью «Партизану Отечественной войны».

В тылу как на фронте

Немалый вклад в достижение общей победы над врагом внесли и те сотрудники органов внутренних дел, которые в годы Великой Отечественной войны работали в городе Томске и районах, ныне входящих в состав Томской области. На сегодняшний день известны имена около 300 таких сотрудников.

В первые месяцы войны численность населения города Томска значительно возросла за счёт эвакуированных из западных областей страны десятков предприятий и учреждений вместе с их персоналом, а условия жизни томичей ухудшились. Трудности военного времени спровоцировали и всплеск преступности, резко увеличилось число грабежей, разбоев, квартирных краж, убийств. В то же время, в связи с уходом на фронт большой группы сотрудников, штаты томской милиции значительно сократились, нагрузка на оставшихся сотрудников резко возросла.

Учитывая острую нехватку милицейских кадров в военный период, местные военкоматы, проводя мобилизацию мужчин призывного возраста, тех, кто по состоянию здоровья был негоден к отправке на фронт, направляли на службу в милицию. Кроме того, в 1941 – 1944 годах на работу в томскую милицию в добровольном порядке пришло около 50 человек гражданского населения, почти треть из них – женщины.

В районах области орудовали скрывающиеся в лесах вооружённые банды дезертиров и уклоняющихся от призыва в Красную Армию местных жителей. Они терроризировали окрестное население, грабили магазины сельпо и колхозные конторы, убивали сельских активистов. На борьбу с ними были брошены значительные силы оперативных групп, которые в этой борьбе несли человеческие потери. При ликвидации вооружённых банд в ноябре – декабре 1941 года погибли оперуполномоченный Парабельского РО НКВД **Павел Житков**, милиционер Чаинского РОМ **Андрей Перевозчиков**, милиционер Могочинской комендатуры **Михаил Бобров**. В апреле 1943 года в схватке с вооружённой бандой погиб участковый уполномоченный Туганского РО НКВД **Никита Королёв**.

Павел Житков (1941 год)

Андрей Перевозчиков (1939 год)

Михаил Бобров (1941 год)

Никита Королев (1940 год)

*Михаил Зюзьков
(50-е годы)*

*Иван Швецов
(1952 год)*

*Анатолий Окороков
(1951 год)*

О серьёзности и ожесточённости борьбы с вооружёнными бандами и прочей преступностью в годы войны говорит и тот факт, что за ликвидацию этих банд и борьбу с преступностью сотрудники милиции и НКВД получали, как и на фронте, боевые награды. Так, старший оперуполномоченный Нарымского окружного отдела НКВД **Михаил Зюзьков** в 1944 году был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени, а оперуполномоченный Чаинского РО НКВД **Иван Швецов** – орденом Отечественной войны 2-й степени. В 1943 году орден Красной Звезды был вручен начальнику уголовного розыска Нарымского ОО НКВД **Анатолию Окорочкову**. Сухие строки служебной характеристики повествуют об оперативной деятельности А.И.Окорочкова в те годы:

«Тов. Окорочков лично сам в трудных условиях сибирской тайги умело организует и проводит борьбу с бандитизмом, уголовной преступностью, нелегалами и дезертирами. За четыре месяца 1943 года отделением уголовного розыска выявлено и задержано 132 человека дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации в Красную Армию».

Не менее лаконичны строки характеристики и на оперуполномоченного Парабельского РО НКВД **Георгия Вялова**, подписанные в 1943 году его начальником В.Либиковым. А за этими строками скрывается тяжёлая повседневная оперативная работа, порой требующая огромного риска:

«Товарищ Вялов... в 1943 году вскрыл и ликвидировал группу дезертиров в числе 7 человек, которые все привлечены и осуждены к разным срокам наказания. В апреле 1943 года руководил оперативной группой по задержанию опасного преступника, дезертира РККА Юркова, скрывавшегося в тайге с 1941 года; умело подготовив и проведя операцию, задержал Юркова в избушке в лесу. Ликвидировал группу расхитителей в Парабельском рыбкоопе в числе 3-х человек, занимавшихся растратниванием и сбытом

*Георгий Вялов
(1951 год)*

*Павел Драгунов
(30-е годы)*

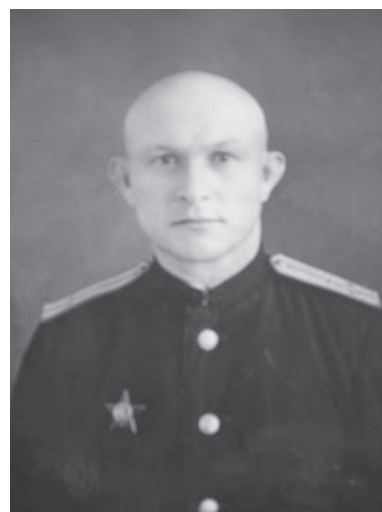
*Федор Крылов
(1950 год)*

*Николай Чуркин
(1947 год)*

*Иван Поляков
(1945 год)*

*Иван Туз
(1945 год)*

государственных продуктов по спекулятивным ценам. Все участники группы привлечены и осуждены к разным срокам наказания».

Чуть позднее Георгий Вялов был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги».

За большие заслуги в борьбе с бандитизмом и преступностью, в охране общественного порядка в военные годы группа сотрудников томской милиции была отмечена боевыми наградами. Орденом Красного Знамени был награждён начальник отделения оперативного отдела Управления милиции **Павел Драгунов**. Орденом Красной Звезды были награждены: оперуполномоченный Васюганского РО НКВД **Фёдор Крылов**, начальник отдела БХСС ОУМ **Николай Чуркин**, начальник 2-го отделения отдела по борьбе с бандитизмом УНКВД **Иван Поляков**, начальник Верхнекетского РОМ **Иван Туз**, начальник Васюганского РО НКВД **Роман Ямщиков**, поселковый комендант

*Роман Ямщиков
(1945 год)*

*Сергей Филиппович
(1940 год)*

*Федор Воронов
(1950 год)*

*Василий Мыльников
(1948 год)*

*Степан Кулманаков
(1954 год)*

*Корней Шляхтенко
(1942 год)*

Каргасокской районной спецкомендатуры **Сергей Филиппович**, милиционеры Томского ГО НКВД **Фёдор Воронов** и **Василий Мыльников**.

Медаль «За боевые заслуги» в годы войны получили: оперуполномоченный Томского РО НКВД **Степан Кулманаков**, оперуполномоченный Тегульдетского РО НКВД **Степан Хлякин**, начальник отделения УР ОУМ **Корней Шляхтенко**, командир взвода милиции Томского ГОМ **Антон Ткаченко**, начальник Шегарского РО НКВД **Иван Чепурной**, участковый уполномоченный Колпашевского ГО НКВД **Григорий Сергеев**, начальник Александровского РО НКВД **Михаил Гришин**, начальник Парбигского РОМ **Глеб Медведев**, начальник Колпашевского ГОМ **Николай Анищук**, заместитель начальника Шегарского РО НКВД **Александр Никонов** и другие сотрудники.

Были отмечены государственными наградами сотрудники-томичи и за вклад в оборону страны. Так, за выполнение правительственных заданий

*Антон Ткаченко
(1959 год)*

*Иван Чепурной
(1949 год)*

*Михаил Гришин
(1948 год)*

***Глеб Медведев
(1936 год)***

***Николай Анищук
(1946 год)***

***Александр Никонов
(1945 год)***

наальник Томской ИТК-5 **Степан Дидоренко** в мае 1944 года был награждён орденом Красной Звезды, а через год – орденом «Знак Почёта».

Около 400 сотрудников томской милиции и НКВД, работавших в нашей области на день окончания войны, были награждены медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.», 78 из них награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Всего же медалью «За победу над Германией» награждено около 1100 человек, работавших в разные годы в органах внутренних дел Томской области.

Большинство бывших воинов, придя на службу в органы внутренних дел, отдали борьбе с преступностью и охране порядка по 30-40 и более лет, оставив заметный след в истории томской милиции. Их честный и добросовестный труд был по заслугам отмечен государственными и ведомственными наградами. В послевоенные годы (с 1945 по 1956 год) большая группа

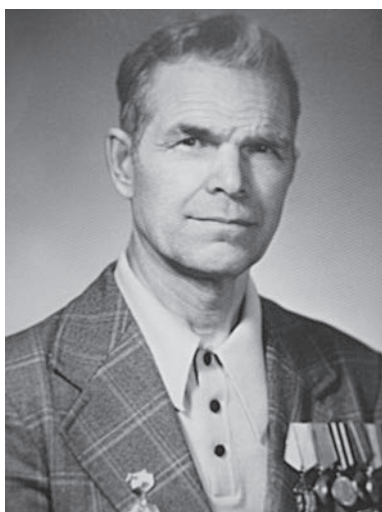
***К. Г. Иванов
(1967 год)***

***Н.А. Рудой
(1967 год)***

***В.И. Селезнев
(1967 год)***

*А.Д. Пирогов
(1967 год)*

*А.В. Чепурнов
(1967 год)*

сотрудников – и ветеранов войны, и тружеников тыла – была награждена, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1944 года, за выслугу лет: орденом Ленина (за 25 лет безупречной службы) – 19 человек, в том числе двое фронтовиков; орденом Красного Знамени (за 20 лет) – 81 человек, из них 15 фронтовиков; орденом Красной Звезды (за 15 лет) – 304 человека, в том числе 116 фронтовиков; медалью «За боевые заслуги» (за 10 лет безупречной службы) – 661 человек, из них 352 участника войны.

Орденами Трудового Красного Знамени были отмечены участники Великой Отечественной войны **Н.С. Богомаз, К.Г. Иванов, Н.А. Рудой, В.И. Селезнев**; орденом «Знак Почёта» – **А.Д. Пирогов, В.П. Фомин, А.В. Чепурнов** и другие.

В данном очерке рассказано лишь о нескольких десятках сотрудников органов внутренних дел Томской области, о том, как их героическими усилиями на фронте и в тылу добывалась победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. Всего же в органах внутренних дел нашей области трудились около 1200 бывших фронтовиков и тружеников тыла. У большинства из них за плечами и тяжелейшие дороги войны, и самоотверженный труд в тылу, каждый из них заслуживает того, чтобы их дела, их подвиги сохранялись в памяти и нынешних, и будущих поколений. Мы должны гордиться подвигами наших отцов, наших дедов – ветеранов Великой Отечественной войны, учиться у них высокому чувству патриотизма, готовности встать на защиту своей Родины и сражаться за неё до конца. Наш святой долг – постоянно искать, изучать и хранить материалы тех лет, чтобы ни один солдат или труженик тыла Великой Отечественной не был забыт. Память эта должна быть вечной, ибо это наша славная и героическая история, а историю забывать нельзя.

Использованные источники:

1. Материалы архива ИЦ УМВД России по Томской области.
2. Материалы архива ИЦ ГУ МВД России по Новосибирской области.
3. Материалы из фондов музея истории УМВД России по Томской области.
4. Мудрость Победы. Книга бесед. Томск, 2006 год.
5. И. Кузнецов. Золотые Звезды (Томичи – Герои Советского Союза). Томск, 1987 год.
6. Книга Памяти Томской области. Вспомним всех поимённо. Т.т. 1 – 5. Томск, 1994 – 1997.
7. На боевом посту. Орган политчасти Управления милиции УМГБ – УМВД Томской области, 1949 – 1956 годы.

Тяпичев Юрий Николаевич родился в 1939 году в Вологодской области в семье крестьянина, отец погиб в 1942 году на фронте под Смоленском, у матери осталось пятеро детей. Трудовую деятельность начал в колхозе, затем окончил школу ФЗО, работал в городе Котласе. После службы в армии работал в различных отраслях народного хозяйства в Кемеровской и Томской областях, без отрыва от производства окончил среднюю школу, затем исторический факультет Томского государственного университета. В 70-90-х годах прошлого века работал в системе МВД Томской области, майор внутренней службы в отставке.

В 2001 году вместе с другими ветеранами создал музей истории томской милиции, с момента открытия музея его бессменный руководитель. Ведёт постоянную поисковую работу по выявлению имён и сохранению памяти ветеранов Великой Отечественной войны и милицейской службы, является автором двух выпусков Книги Памяти сотрудников органов внутренних дел, погибших на фронтах Великой Отечественной и при исполнении служебного долга; ряда статей и очерков по различным периодам истории органов внутренних дел Томской области, буклетов и альбомов. За активную работу по патриотическому воспитанию молодёжи награждён одноимённой медалью Российского Совета ветеранов ОВД и ВВ РФ, знаком «Заслуженный ветеран Томской области», Почётным Знаком ветерана МВД, отмечен другими наградами МВД России, Администрации Томской области, УВД и УМВД России по Томской области. Член президиума Томского областного Совета ветеранов ОВД и ВВ.